

Уроки истории *Lessons from History*

DOI: 10.31857/S020596060005928-2

МЕТАМОРФОЗЫ ОБРАЗА ЭРНСТА ГЕККЕЛЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: 1869–2019 гг.

КОЛЧИНСКИЙ Эдуард Израилевич — Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5; E-mail: ekolchinsky@yandex.ru

© Э. И. Колчинский

В статье ставится задача проследить эволюцию восприятия идей Э. Геккеля российскими властями, различными социальными группами и учеными в зависимости от социокультурного контекста и состояния дел в области эволюционного синтеза. Вначале в России многие воспринимали Геккеля как немецкого Дарвина. Однако среди многочисленных переводов его трудов на русский язык преобладали философско-мировоззренческие сочинения, сталкивавшиеся с запретами со стороны царских властей и критикой консервативных кругов, а радикалы старались использовать их в идеолого-политической борьбе и антирелигиозной пропаганде. Основным источником диффузии его идей и концептов в русскоязычное пространство служила научная литература по проблемам соотношения онтогенеза и филогенеза, путей и закономерностей макроэволюции, критериев прогресса, абиогенеза, антропогенеза и т. д. Многие введенные им понятия приобрели общекультурное значение. В какой-то степени они определили специфические черты эволюционного синтеза в русскоязычном пространстве. После революции 1917 г. в России делались многочисленные попытки использовать монизм Геккеля для диалектизации естествознания, защиты принципа наследования приобретенных признаков и обоснования лысенкоизма. Тем не менее почти 80 лет его книги не издавались в русских переводах, а его творчество ни разу не стало предметом серьезного историко-научного исследования. Метаморфозы образа Геккеля в русскоязычном пространстве — свидетельство сложного пути восприятия его творчества в соответствии с ранее сложившимися национальными научными традициями, развитием знаний об эволюции и меняющимися идеолого-политическими условиями.

Ключевые слова: Э. Геккель, имидж, социокультурный контекст, издания, переводы, цензура, дарвинизм, эволюционный синтез, монизм, тектология, лысенкоизм.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2019 г.

THE METAMORPHOSES OF ERNST HAECKEL'S IMAGE IN THE RUSSOPHONE SPACE: 1869–2019

KOLCHINSKY Eduard Izrailevich – *St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Universitetskaya nab., 5, St. Petersburg, 199034, Russia; E-mail: ekolchinsky@yandex.ru*

© E. I. Kolchinsky

Abstract: This article aims to trace the evolution of the perception of E. Haeckel by the Russian authorities, various social groups and scientists, depending on the sociocultural context and the stage of evolutionary synthesis. In Russia, many scientists initially perceived Haeckel as a German Darwin. However, Haeckel's philosophical and ideological works prevailed among numerous translations of his works into Russian and were prohibited by the imperial authorities and criticized by conservative circles while the radicals tried to use them in their ideological and political struggle and antireligious propaganda. The main source of diffusion of his ideas and concepts into the Russophone space was the scientific literature concerned with the problems of correlation of ontogeny and phylogeny, trends and pathways of macroevolution, progress criteria, abiogenesis, anthropogenesis etc. Many of his notions and concepts were recognized to be of universal cultural importance. To an extent, they predetermined the distinguishing features of evolutionary synthesis in the Russian-speaking world. After the 1917 Revolution, numerous attempts were made in Russia to use Haeckel's monism to dialecticize natural science, defend the principle of the inheritance of acquired characters, and substantiate the Lysenkoism. However, for almost 80 years his books have not been published in Russian, and his works have never been subjected to a serious history-of-science study. The metamorphoses of E. Haeckel's image in the Russian-speaking world reflect a complicated path of perception of his works, determined by the established national scientific traditions, development of knowledge about evolution, and changing ideological and political contexts.

Keywords: Haeckel, image, sociocultural context, publications, editions, translations, censorship, Darwinism, evolutionary synthesis, monism, tektology, Lysenkoism.

For citation: Kolchinsky, E. I. (2019) Metamorfozy obraza Ernsta Gekkelia v russkoiazыchnom prostranstve: 1869–2019 [The Metamorphoses of Ernst Haeckel's Image in the Russophone Space: 1869–2019], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 40, no. 3, pp. 498–534, DOI:10.31857/S020596060005928-2

Мифология ни в коем случае не является биографией богов.

К. Г. Юнг¹

Введение

Немецкий биолог и художник Эрнст Генрих Филипп Август Геккель (1834–1919) – ключевая фигура дарвиновской революции в биологии². Будучи учеником знаменитых биологов И. Мюллера, Р. Вирхова, Р. Кёлликера, он с 1859 г. начал исследования фауны Средиземного моря и стремительно вошел в число ведущих естествоиспытателей мира, прославившись экспедициями на Канарские острова (1866–1867), в Норвегию (1869), на Красное море (1873), Цейлон (1881–1882), Яву и Суматру (1900–1901). Его фундаментальные труды по радиоляриям (1862, 1887), сифонофорам (1869, 1888), монерам (1870), глубоководным медузам (1881), известковым губкам (1872) и другим беспозвоночным были подготовлены на материалах собственных сборов. Геккель описал около 4300 новых видов, снабдив свои книги великолепными рисунками. Он первым среди немецких биологов использовал идею эволюции в исследованиях.

100-летие со дня смерти Геккеля отмечается во многих странах, особенно в Германии. Один из ведущих международных биологических журналов, *Theory in Biosciences*, посвятил юбилею специальный выпуск (2019. No. 1), в котором анализируется восприятие трудов Геккеля в разных странах, его вклад в главные отрасли эволюционной биологии, в философию и популяризацию науки, а также труды некоторых его последователей³. Применительно к России можно говорить о двойном юбилее Геккеля, так как 150 лет тому назад основные его концепты, изложенные в двухтомном фундаментальном труде «Общая морфология организмов»⁴, стали доступны образованной публике благодаря будущему лауреату Нобелевской премии И. И. Мечникову, который издал их в виде краткого изложения⁵.

¹ Юнг К. Г. Душа и миф : шесть архетипов. М.: Совершенство; Киев: Порт-Рояль, 1997. С. 38.

² Колчинский Э. И. Геккель // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2006. Т. 6. С. 497–498.

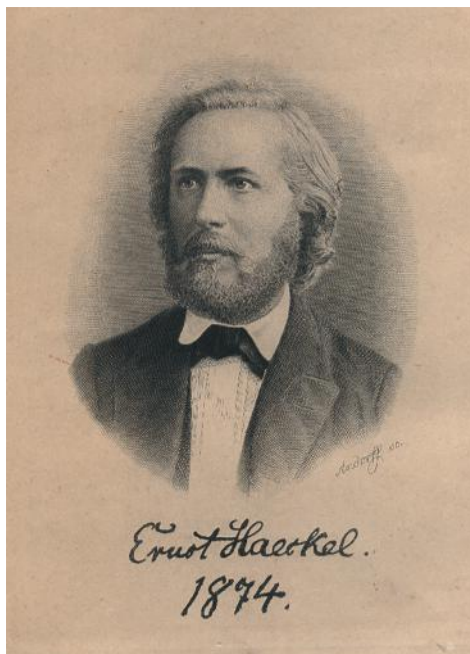
³ Kutschera, U., Levit, G. S., Hossfeld, U. Ernst Haeckel (1834–1919): The German Darwin and His Impact on Modern Biology // *Theory in Biosciences*. 2019. Vol. 138. No. 1. P. 1–7.

⁴ Haeckel, E. *Generelle Morphologie der Organismen*. Berlin: Georg Reimer, 1866. Bd. 1–2.

⁵ Учение об органических формах, основанное на теории превращения видов. Составлено по сочинению Эрнста Геккеля: «*Generelle Morphologie*» / Ред. И. И. Мечников. СПб.: А. Заленский, 1869.

В дальнейшем восприятие Геккеля происходило с учетом традиционной трактовки проблемы трансформации живого, сформированной в ходе полуторавекового сотрудничества немецких и русских естествоиспытателей. В ее рамках шла иррадиация идей, концепций и методов, а также их использование в практических и политико-идеологических целях⁶. Последнее ярко проявилось в эволюционной теории, оказавшейся одной из наиболее идеологизированных и политизированных отраслей естествознания как в Германии, так и в России и развивавшейся в рамках сходных национальных метапарадигм⁷. Восприятие идей Геккеля в России зависело как от традиций сообщества биологов России, доминировавших в нем тем и концептов, так от общего социокультурного контекста последней трети XIX — середины XX в. Переводы научно-популярных книг Геккеля на русский язык использовались в идеолого-политических целях, что сказывалось на восприятии его идей биологами-эволюционистами.

В России многие считали Геккеля «немецким Дарвином», но литература о нем на русском языке крайне скудна. Основным источником сведений о его жизнедеятельности остается несколько дореволюционных переводов с прижизненных биографий⁸, а также книги, написанные приверженцами диалектического материализма и лысенкоизма⁹. Классические биографии Геккеля, опубликованные его немецкими учениками и последователями, включая К. Гаузера, Ф. Маурера,

Эрнст Геккель, 1874 г. Из книги
Э. Геккеля «История племенного
развития организмов» (1879)

⁶ Колчинский Э. И. Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 255–269.

⁷ Levit, G. S, Hofffeld, U. Major Research Traditions in Twentieth-Century Evolutionary Biology: The Relations of Germany's Darwinism with Them // The Darwinian Tradition in Context. Research Programs in Evolutionary Biology / R. G. Delisle (ed.). Cham: Springer, 2017. P. 169–193.

⁸ Додель А. Геккель как воспитатель. СПб.: Я. Чумаков, 1909; Бёльше В. Эрнст Геккель. Его жизнь и учение. СПб.: Прогресс, 1910.

⁹ Веденов М. Ф. Борьба Э. Геккеля за материализм в биологии. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

В. Оствальда, Г. Шмидта¹⁰, в первой половине XX в. по разным причинам остались неизвестными русским читателям. В русскоязычной литературе не отражены десятки современных трудов о творчестве Геккеля, в том числе фундаментальные монографии¹¹. В последние полвека на русском языке были опубликованы только две юбилейные статьи о нем¹². Его творчество кратко представлено в обзорных книгах по истории эволюционной теории, вышедших в этот период¹³.

Цель данной статьи — проследить метаморфозы образа Геккеля в России под влиянием прогресса в знаниях об эволюции и меняющихся социокультурных контекстах, рассмотреть эволюцию творческих интересов Геккеля и ее отражение в динамике изданий книг Геккеля в России, показать эволюцию восприятия его концептов меняющимися властями, различными общественными группами и научным сообществом, рассмотреть попытки лысенкоистов представить Геккеля в качестве предтечи мичуринской биологии. Будет показано, что эволюция имиджа Геккеля в России, как и динамика издания его трудов, в какой-то степени детерминировались развитием его творческих интересов и изменениями его представлений о задачах и методах эволюционно-биологических исследований. Огромное значение имел также бурно меняющийся социокультурный контекст дореволюционной России и СССР, а также национальная мегапарадигма. Также будет сделана попытка показать, что при этом филогенетические исследования в отечественной биологии оставались в рамках очерченного им проблемного пространства. Его идеи и конспекты были предметом пристального внимания не одного поколения биологов, многие предложенные им понятия стали неотъемлемыми компонентами российской

¹⁰ Maurer, F., von. Ernst Haeckel und die Biologie: Festrede zur Feier von Ernst Haeckels 80. Geburtstag. Jena: Fischer, 1914; Ostwald, W. Ernst Haeckel. Festrede, gehalten bei der Feier von Ernst Haeckels 80. Geburtstag in Hamburg am 19.2.1914. Leipzig: Unesma, 1914; Hauser, K. Ernst Haeckel: sein Leben, sein Wirken und seine Bedeutung für den Geisteskampf der Gegenwart. Godesberg bei Bonn: Naturwissenschaftlicher Verlag, 1920; Schmidt, H., von. Denkmal eines grossen Lebens. Jena: Frommannsche Buchhandlung, 1934.

¹¹ Di Gregorio, M. A. From Here to Eternity. Ernst Haeckel and Scientific Faith. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 2005; Gliboff, S. H. G. Bronn, Ernst Haeckel, and the Origins of German Darwinism. A Study in Translation and Transformation. Cambridge, MA; London: MIT Press, 2008; Hopwood, N. Haeckel's Embryos. Image, Evolution and Fraud. Chicago: University of Chicago Press, 2015; Richards, R. J. The Tragic Sense of Life: Ernst Haeckel and the Struggle over Evolutionary Thought. Chicago: The University of Chicago Press, 2008; Rieppel, O. Phylogenetic Systematics: Haeckel to Hennig. Boca Raton: CRC Press Publisher, 2016 и др.

¹² Воронцов Н. Н. Эрнст Геккель и судьбы учения Дарвина // Природа. 1984. № 8. С. 75–87; Амон Э. О., Афанасьева М. С. Вишневская В. С., Палечек Т. Н. К 175-летию со дня рождения Эрнста Геккеля // Литосфера. 2009. № 5. С. 109–113.

¹³ История эволюционных учений в биологии / Ред. В. И. Полянский, Ю. И. Полянский. М.: Изд-во АН СССР, 1966. С. 237–238, 296, 302, 304–305; Завадский К. М. Развитие эволюционной теории после Дарвина (1859–1920-е годы). Л.: Наука, 1973. С. 111–118; Колчинский. Единство эволюционной теории... С. 446–458.

культуры и активно используются в различных отраслях науки, философии, социологии, политики и этики.

Российские контакты Э. Геккеля

Во второй половине XIX в. в России никто не сомневался в том, что Геккель — подлинный апостол дарвинизма в континентальной Европе. У него была репутация талантливого исследователя, педагога и организатора науки, создавшего в 1865 г. в Йенском университете Институт зоологии. Институт стал Меккой для зоологов всего мира, чтущих Геккеля как основателя морской зоологии и автора фундаментальных трудов с великолепными рисунками разнообразных беспозвоночных. Учиться у «немецкого Дарвина», как назвал его в 1886 г. английский популяризатор дарвинизма и марксизма Э. Эвелинг¹⁴, или хотя бы посетить его в Йене мечтали многие российские биологи.

Одним из первых его русских учеников стал будущий знаменитый антрополог, этнограф и путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай — ассистент Геккеля в 1865–1867 гг. и участник его экспедиции на Канарские острова. Эволюционный палеонтолог В. О. Ковалевский с конца 1871 г. готовился к докторскому экзамену в Йене под руководством К. Гегенбауэра и Э. Геккеля, 11 марта 1872 г. он защитил докторскую диссертацию об *Anchitheherium* (род ископаемых лошадиных) перед комитетом, в который входил и Геккель.

Интересен путь к Геккелю эмбриолога М. М. Давыдова¹⁵. Талантливый пианист в 1872 г. с золотой медалью окончил Московскую консерваторию, но увлекся биологией и, оставив карьеру музыканта, несколько лет изучал у Геккеля эмбриологию и сравнительную анатомию. С 1895 г. Давыдов работал на российской зоологической станции (Виллафранка) на Средиземном море, а в 1915–1932 гг. был ее директором. До Первой мировой войны она была важным центром международного сотрудничества биологов России и Германии, в том числе А. О. Ковалевского, М. А. Мензбира, А. Н. Северцова, К. С. Мережковского, В. М. Шимкевича, Н. К. Кольцова¹⁶, чьи труды были тесно связаны с проблемами эволюции, поставленными Геккелем. Их работа на станции способствовала циркуляции и распространению его идей в России.

Генетик и растениевод Н. И. Вавилов в 1914 г. также собирался экспериментально изучать у Геккеля проблемы эволюции, но начавшаяся Первая мировая война помешала его планам: ему пришлось срочно покинуть Германию. Последним учеником Геккеля был эмбриолог Ю. Шаксель, который, будучи марксистом, в 1933 г. эмигрировал

¹⁴ Aveling, E. Die Darwinsche Theorie. Stuttgart: J. H. W. Dietz, 1886.

¹⁵ Fokin, S. I. Russian Biologists at Villafranca // Proceedings of the California Academy of Sciences. 4th ser. 2008. Vol. 59. No. 11. P. 177.

¹⁶ Ibid. P. 183.

*Михаил Михайлович Давыдов, 1890 г.
Из личного архива С. И. Фокина*

в СССР и оказал огромное влияние, в том числе идеологическое, на советских биологов¹⁷.

В 1897 г. Геккель участвовал в Международном геологическом конгрессе в Санкт-Петербурге, а затем вместе с его участниками посетил Москву, Владикавказ, Тбилиси, Батуми, Киев, Одессу и Крым. К тому времени он был уже одним из наиболее известных в России биологов-эволюционистов. Многие введенные им понятия («филогенез», «онтогенез», «палингенез», «ценогенез», «филогенетическое древо», «ретардация», «гетерохрония», «гетеротопия» и концепты («биогенетический закон», «теория гастрей», «абиогенез») прочно вошли в биологиче-

скую литературу и со временем приобрели общекультурное значение.

С Россией Геккеля связывали обширные социальные сети, сформированные на основе личных контактов и переписки. Окружающим он напоминал мифологического героя. Геккель был очень привлекателен благодаря красивому лицу с классическими чертами (живое воплощение арийского идеала), личному обаянию в общении, мощному интеллекту, широте мышления, обширным знаниям, доброжелательности к ученикам и приверженцам, бойцовским качествам в отстаивании своих взглядов. Многим импонировали его преданность науке и уверенность в исторической миссии дать человечеству мировоззрение, в котором были бы исчерпывающе объяснены все вопросы природы, человека и духа с детализацией отдельных пунктов.

В глазах радикалов Геккель был сопоставим с самим Дарвином. Его натурфилософские книги и брошюры только в предреволюционные годы насчитывали около 40 русских изданий, впрочем, в основном безуспешных, а научные труды активно использовались, цитировались и обсуждались. Характерно, что труды А. Вейсмана — основателя неodarвинизма и главного конкурента Геккеля за лидерство в «немецком дарвинизме» — издавались в России только четыре раза, т. е. примерно в десять раз меньше. Это различие было обусловлено, видимо, тем, что Вейсман не выходил за пределы биологии и экспериментально опровергал наследование приобретенных признаков, которое большинству ученых в России казалось важным элементом

¹⁷ Музрукова Е. Б. Юлиус Шаксель. Жизнь и судьба // Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology). 2013. Т. 5. № 3. С. 72–80.

теории Дарвина. К тому же все биологи России читали по-немецки и в переводах научных книг не нуждались.

В отличие от многочисленных англоязычных биологов-эволюционистов, включая самого Дарвина, Геккель, впрочем, как и Вейсман, не был избран в члены Императорской Академии наук (ИАН), хотя там было немало западноевропейских и американских ученых, популярностью уступавших им обоим. Причины этого, возможно, коренятся в том, что избранные академики утверждались императором, а академическое сообщество понимало, что получить высочайшее одобрение относительно автора, распространение книг которого не раз запрещалось, вряд ли удастся. К тому же Геккель все чаще подвергался критике в академической среде за склонность к постулированию законов эволюции и к натурфилософии. Ощувив себя «апостолом» дарвинизма, Геккель, по словам Мечникова, «отбросил строго научные приемы [...] Последние его специальные сочинения носят на себе уже резкие следы дилетантизма»¹⁸. Все чаще его обобщения и постулируемые законы противоречили фактам. Особенно это было характерно для сочинений, адресованных широкой публике и призванных заменить религию, право, этику, нравственность и т. д.

В то же время, как свидетельствует эпистолярное наследие выдающихся биологов-эволюционистов, например академика А. С. Фаминцына и его ученика, академика И. П. Бородина, интерес к немецкому ученому был всегда велик. Описывая Бородину открытие Океанографического музея в Монако в 1910 г., Фаминцын подчеркивал: «Здесь мне удалось сделать несколько интересных знакомств, между прочим, с Геккелем»¹⁹. В Архиве Геккеля в Йене хранится более 100 писем ему от русских корреспондентов²⁰.

Эволюция восприятия Геккеля в предреволюционной России

Геккель принадлежал к числу тех людей, которые, увлекшись в юности каким-нибудь учением, остаются верны ему всю жизнь, строя на нем свое мировоззрение и посвящая все время и силы его пропаганде, нередко доводя его до абсурда и способствуя тем самым подрыву. Подобная роль выпала на долю Геккеля, скорее, относительно ламаркизма, чем дарвинизма. Ж.-Б. Ламарка он объявил основателем эволюционного учения (*Deszendenztheorie*), а Ч. Дарвина и А. Уоллеса — создателями теории естественного отбора (*Selektionstheorie*)²¹. К предшественникам Ламарка и Дарвина Геккель, за исключением француза Э. Жоффруа Сент-Илера и англичанина Ч. Лайеля, относил в основном

¹⁸ Мечников И. И. О дарвинизме. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1943. С. 206.

¹⁹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 125. Оп. 1. Д. 387. Л. 21 об.; Манойленко К. В. Андрей Сергеевич Фаминцын. СПб.: Нестор-История. 2016. С. 29, 141, 156.

²⁰ Hofffeld, U., Breidbach, O. Haeckel-Korrespondenz. Berlin: VWB-Verlag, 2005.

²¹ Haeckel, E. Natürliche Schöpfungsgeschichte. Berlin: Georg Reimer, 1868.

немецкоязычных авторов — И. В. Гёте, И. Канта, К. Ф. Вольфа, Л. Окена, Г. Тревирануса. В «Происхождении видов» Дарвин насчитал больше своих предшественников, отнеся к ним, помимо упоминаемых Геккелем Ламарка и Э. Жоффруа Сент-Илера, Э. Дарвина, П. Маттью, Р. Чемберса, И. Жоффруа Сент-Илера, Р. Оуэна, Г. Спенсера и мн. др. Эти расхождения связаны с особенностями эволюционного синтеза в трудах Дарвина и немецкого апостола его учения. Если Дарвин основной упор делал на синтезе естественно-научных знаний об эволюции, то Геккель стремился объединить науку и натурфилософию, в первую очередь концепцию естественного отбора Дарвина, немецкий романтизм Гёте, натурфилософию Окена, закон К. Э. фон Бэра о сходе зародышевых стадий разных типов и эволюционизм Ламарка ²².

Сам Дарвин не усматривал особых разногласий с Геккелем, называл последнего «мой дорогой друг» и признавал его превосходство как эксперта в ряде областей эволюционных исследований, включая антропологию. У Геккеля и его сторонников были основания верить в тождественность трудов «немецкого Дарвина» и самого Дарвина, не задумываясь о том, что геккелевский тезис «истина дарвинизма или трансформизма» имеет двоякое толкование, особенно в трактовке учения Ламарка, которое Дарвин в первых изданиях «Происхождения видов» именовал нелепым. По мнению же Геккеля, Дарвин лишь возродил эволюционную теорию Ламарка, провозгласив естественный отбор причинным механизмом, связавшим трансформацию органических форм с физиологическими функциями наследственности и адаптации. Наследованию приобретенных свойств Геккель приписал формирующую роль, ускорявшую процессы эволюционного морфогенеза и ведущую к усовершенствованию. Введенные им понятия «прогрессивной» и «консервативной» наследственности ²³ были призваны объединить ламаркизм и дарвинизм в единую концепцию и представить всю эволюцию в единой и величественной гармонии исторических преобразований ²⁴. Демонстрируя успехи в интеграции идей Дарвина в традиции сравнительной анатомии и морфологии, Геккель способствовал их широкому распространению в России.

Геккель, по существу, воспринял учение Дарвина и его основные понятия через немецкий перевод «Происхождения видов», опубликованный в 1860 г. палеонтологом Г. Бронном, который был известен также собственной телеологической концепцией эволюции и оказался одним из первых критиков Дарвина. Это привело к искажениям в переводе, так как Бронн стремился, скорее, донести до читателя

²² Kleeberg, B. God-Nature Progressing: Natural Theology in German Monism // Science in Context. 2007. Vol. 23. No. 3. P. 537–569; Hopwood. Haeckel's Embryos...; Levit, Hofffeld. Major Research Traditions...

²³ Haeckel. Generelle Morphologie... Bd. 2. S. 178.

²⁴ Там же. С. 165–166.

свои взгляды, чем точно передать смысл дарвиновских²⁵. Бронн не столько искал немецкие термины для введенных Дарвином понятий, сколько стремился втиснуть их в немецкую терминологию додарвиновского периода. В итоге его трактовки ключевых понятий «Происхождения видов» несли смысловую нагрузку, отличную от дарвиновского содержания: *struggle for existence* — *der Kampf ums Dasein*; *natural selection* — *natürliche Züchtung*; *favoured races* — *die vervollkommnete Rassen*. В переводе они теряли метафоричность, звучали более жестко и антропологически.

Восприняв эту терминологию у Бронна, Геккель положил начало немецкому дарвинизму, который в каком-то смысле оказался близок русскоязычному читателю. Ведь первый переводчик «Происхождения видов» на русский язык, ботаник, профессор Московского университета С. А. Рачинский также сверялся с переводом Бронна при поиске адекватной русской терминологии, невольно испытывая воздействие бронновских интерпретаций всего смысла книги²⁶. В итоге по-русски дарвиновские понятия звучали жестко как кальки с немецкого языка: «борьба за жизнь», «естественный подбор», «усовершенствованные породы». Вот почему взгляды Геккеля сначала были близки и понятны российским биологам, которые считали их тождественными взглядам самого Дарвина. Это отразилось и в трактовке ими предистории первого эволюционного синтеза, осуществленного Дарвином.

Русская историография в описании предистории дарвинизма также последовала за Геккелем²⁷. Вывод Геккеля о решающей роли французских натурфилософов — Ламарка и Э. Жоффруа Сент-Илера — в утверждении идеи эволюции воспроизводится до сих пор в учебниках по эволюционной теории²⁸. От Геккеля усвоена и традиция описывать формирование эволюционной теории в биологии как многовековую ожесточенную идеологическую борьбу.

В 1874 г. Геккель, базируясь в значительной мере на трудах А. О. Ковалевского, предложил теорию гастреи как гипотетического предка многоклеточных животных²⁹ и вскоре ввел понятия «гетерохрония», «гетеротропия», а также «палингенез» и «ценогенез» для различия эмбриональных признаков, свойственных взрослым формам отдаленных предков. Эта теория как факт вошла во все российские руководства по зоологии. Сам Ковалевский встретил ее сдержанно, указав на целый

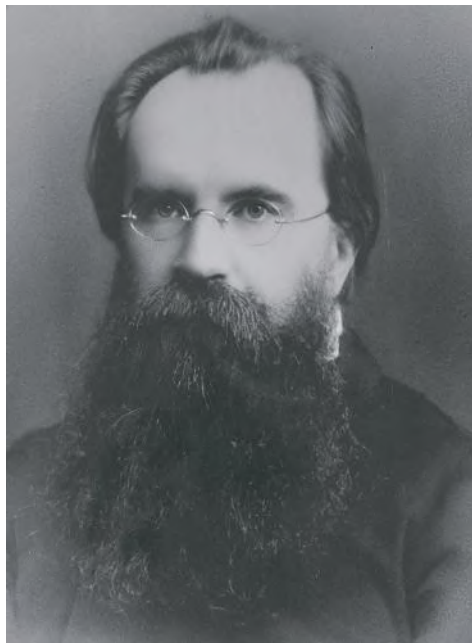
²⁵ Gliboff. G. Bronn, Ernst Haeckel...

²⁶ Дарвин Ч. О происхождении видов в царствах животном и растительном путем естественного подбора родичей, или О сохранении усовершенствованных пород в борьбе за жизнь / Пер. С. А. Рачинского. СПб.: А. И. Глазунов, 1864.

²⁷ Филиппенко Ю. А. Эволюционная идея в биологии. 3-е изд. М.: Наука, 1977. С. 10–35; История эволюционных учений... С. 78–119.

²⁸ Яблоков А. В., Юсуфов А. Г. Эволюционное учение. М.: Высшая школа, 2004. С. 11–14.

²⁹ Haeckel, E. Die Gastraea-Theorie, die phylogenetische Klassifikation des Tierreichs und die Homologie der Keimblätter // Jenaische Zeitschrift für Naturwissenschaft. 1874. Bd. 8. S. 1–58.

*Александр Онуфриевич Ковалевский,
1880-е гг. Из архива
Санкт-Петербургского общества
испытателей природы*

ряд расхождений своих данных с обобщениями Геккеля³⁰. Резко критикуя теорию гастреи, Мечников черпал доводы из своих работ по эмбриологии губок и кишечнополостных, показавших, что их ранние стадии идут не по схеме, априори придуманной Геккелем³¹. В 1886 г. Мечников предложил альтернативную теорию фагоцителлы.

Одновременно появившаяся «Антропогения, или Эволюция человека»³² вызвала жесткие дискуссии среди российских биологов и антропологов, стимулировав атаки на дарвинизм со стороны даже тех, кто первоначально поддержал идею эволюции, включая Бэра. Почти все российские зоологи и антропологи отвергли спекуляции Геккеля о возникновении древнейшего человека на исчезнувшем субконтиненте Лемурия, о гиббонах как ближайших предках чело-

века, о миграции «лемуриан» из Азии в Европу, о полигенетическом происхождении современного человечества, о неравноценности рас и 12 видах современного человека, о появлении в будущем «сверхчеловека» и т. п.³³ В «Антропогении, или Эволюции человека» Геккель впервые предложил формулировку биогенетического закона, не получившую поддержку со стороны А. О. Ковалевского — признанного самим Геккелем эксперта в эволюционной эмбриологии, — и попытался представить на едином родословном древе всю историю происхождения человека от гипотетических монер.

Подробнее идеи о филогении и происхождении человека были изложены Геккелем в трех фундаментальных томах «Систематической

³⁰ Письма А. О. Ковалевского к И. И. Мечникову / Ред. Ю. И. Полянский. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 60–61, 67, 107.

³¹ Мечников И. И. Избранные биологические произведения. М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 271–471.

³² Haeckel, E. Anthropogenie oder Entwicklungsgeschichte des Menschen: gemeinständige wissenschaftliche Vorträge über die Grundzüge der menschlichen Keimes- und Stammes-Geschichte. Leipzig: Wilhelm Engelmann, 1874.

³³ Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений: в 5 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 2. С. 386–409; Мензбир М. А. Цейлонские веды и ископаемое человекоподобное существо с о. Явы (зооантропологический очерк) // Русская мысль. 1897. Кн. 8. № 3. С. 129–163.

филогении»³⁴. В них последовательно рассматривалась филогения и система протистов и растений, затем позвоночных и беспозвоночных. Начальные параграфы первого тома Геккель посвятил методологии филогенетических исследований, базирующихся на тройном параллелизме, т. е. на совместном использовании данных палеонтологии, сравнительной анатомии и эмбриологии (онтогенетики). Тем самым метод тройного параллелизма как способ доказательства эволюции в двух томах «Общей морфологии организмов» за 30 лет Геккель превратил в орудие филогенетических построений.

Вера Геккеля в возможность построения родословного древа путем сочетания сравнительно-анатомических, сравнительно-эмбриологических и палеонтологических исследований захватила его российских современников. Ведущие зоологи, ботаники, морфологи, эмбриологи и палеонтологи строили леса своих филогенетических древ. И хотя в общем плане работы были схожи, результаты каждого отдельного исследования имели непреходящее значение для науки. Геккель оказал влияние на творчество практически всех крупных дореволюционных биологов-эволюционистов, включая А. О. и В. О. Ковалевских, И. И. Мечникова, В. В. Заленского, А. Н. Северцова, В. М. Шимкевича и др.³⁵ Хотя они были не согласны со многими его утверждениями, но, как и Геккель, основное внимание уделяли филогенетическим закономерностям эволюции, а не проблемам видообразования. Следует согласиться с Н. Н. Воронцовым, что все читаемое в российских курсах зоологии и ботаники до наступления эры молекулярной генетики и сравнительной геномики было наблюдаемо, добыто и сформулировано филогенетиками, так или иначе связанными с Геккелем, его школой или по меньшей мере его принципами и идеями³⁶.

Тем не менее отношение к нему и к его основным концептам становилось все более амбивалентным. По признанию профессора

*Илья Ильич Мечников, 1880-е гг.
Из личного архива С. И. Фокина*

³⁴ Haeckel, E. Systematische Phylogenie, 3 Bde. Berlin: Reimer, 1894–1896.

³⁵ Kolchinsky, E. I., Levit, G. S. The Reception of Haeckel in Pre-Revolutionary Russia and His Impact on Evolutionary Theory // Theory in Biosciences. 2019. Vol. 138. No. 1. P. 73–88.

³⁶ Воронцов. Эрнст Геккель...

Медико-хирургической академии Н. А. Холодковского, сделанному в 1898 г. в журнале «Мир Божий», из-за Геккеля филогения заслонила собой все уже с середины 1880-х гг. «Общую морфологию», «Антропологию» и другие его сочинения стали называть «романами, отчасти даже плохими романами», возвращавшими «к временам натурфилософии со всем ее не знавшим удержу произволом»³⁷. Геккель явно был причастен к тому, что дарвинизм вызывал все большую неприязнь у широких кругов образованного общества России, видевшего в нем аморальное и вульгарное атеистическое учение. Чувства многих выразил Л. Н. Толстой, который в 1908 г. в письме к своему другу П. И. Бирюкову возмущался: «И люди читают это, учат, называя наукой [...] Я, например, считаю, что хуже и вреднее г-на Геккеля я не знаю никого»³⁸. За попытки перенести борьбу за существование и естественный отбор в общество и оправдание государства критиковал Геккеля апостол дарвинизма в России К. А. Тимирязев.

Вспоминая в 1907 г. атмосферу Московского университета, Шимкевич подчеркивал, что труды Геккеля вызывали диаметрально противоположные суждения. В то время как один из основателей антропологии в России А. П. Богданов произносил имя Геккеля «с подобающим звезде первой величины уважением», в устах профессора анатомии Я. А. Борзенкова, впервые познакомившего студентов с теорией Дарвина, «“геккелизм” был синонимом ненаучности, если не сказать большего»³⁹. По мнению Шимкевича, независимо от результатов будущих исследований за «обобщениями Геккеля всегда останется громадное историческое значение» и «для европейской читающей публики» он явился «последовательным и непреклонным апостолом дарвинизма»⁴⁰. И примерно так думало мировое научное сообщество. В 1900 г. Геккель был удостоен медали Ч. Дарвина Лондонского королевского общества, которую до него получили четыре англичанина — А. Уоллес, Т. Гексли, Дж. Гукер, К. Пирсон — и итальянец Дж. Грасси⁴¹. В 1908 г. Лондонское Линнеевское общество впервые наградило семейных наиболее выдающихся эволюционистов медалью Дарвина — Уоллеса, которая присуждалась раз в 50 лет. Награды разделили биологи Великобритании и Германии. Ее также получил Геккель.

Тем не менее с конца XIX в. российские биологи и историки науки (И. И. Мечников, А. Д. Некрасов, С. Д. Чулок и др.) вслед за

³⁷ Цит. по: *Холодковский Н. А.* Биологические очерки. Сборник избранных работ по теории эволюции и различным проблемам биологии. М.; Пг.: Госиздат, 1923. С. 153.

³⁸ *Бирюков П. И.* Лев Николаевич Толстой. Биография. М.: Посредник, 1908. Т. 2. С. 103.

³⁹ *Шимкевич В. М.* К русскому изданию // *Геккель Э.* Мировые загадки. М.: И. Д. Иванов, 1907. С. II.

⁴⁰ Там же. С. III–IV.

⁴¹ *Колчинский Э. И.* Юбилей Ч. Дарвина в социально-культурных и когнитивных контекстах // *Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology)*. 2009. Т. 1. № 1. С. 21–22.

немецкими коллегами А. Вагнером и О. Гертвигом предпочитали на передний план выдвигать своеобразие эволюционных воззрений Геккеля, именуя их «геккелизмом», «геккелевским дарвинизмом» или «ламарко-дарвинизмом»⁴². Признавая заслуги Геккеля в пропаганде идей дарвинизма и в разработке программы филогенетических исследований, они полагали, что его вклад в развитие дарвинизма был, скорее, отрицательным, чем положительным⁴³. Даже лидеры филогенетического направления в России — братья Ковалевские и Мечников — нередко критиковали его гипотезы и методы их обоснования. Они почти не упоминали имя Геккеля в письмах друг другу, что особенно удивительно относительно В. О. Ковалевского, который был докторантом Геккеля. Критически о последних трудах Геккеля отзывался другой крупный эволюционист М. А. Мензбир, который полагал, что обобщения Геккеля «становились все поверхностнее и поверхностнее» и вместо развития дарвинизма вылились в «переодетую натурфилософию [...] которую можно назвать геккелизмом»⁴⁴.

В 1923 г., когда филогенетические исследования отошли на второй план, Ю. А. Филипченко — автор терминов «микро-» и «макроэволюция» и создатель первой в России кафедры генетики — полагал, что труды Геккеля не дали ничего положительного для углубления теории эволюции. Вместе с тем, продолжал Филипченко, благодаря Геккелю возникли новые отрасли эволюционной биологии, в рамках которых были добыты важные доказательства существования эволюции и установлены пути и закономерности филогенеза⁴⁵.

Основным каналом воздействия Геккеля на эволюционную теорию в России были его труды. За исключением самого Дарвина Геккель был, бесспорно, наиболее часто издаваемым в России западноевропейским биологом-эволюционистом. Однако путь его трудов к российскому читателю оказался очень непростым.

Судьбы естественно-научных трудов Э. Геккеля в дореволюционной России

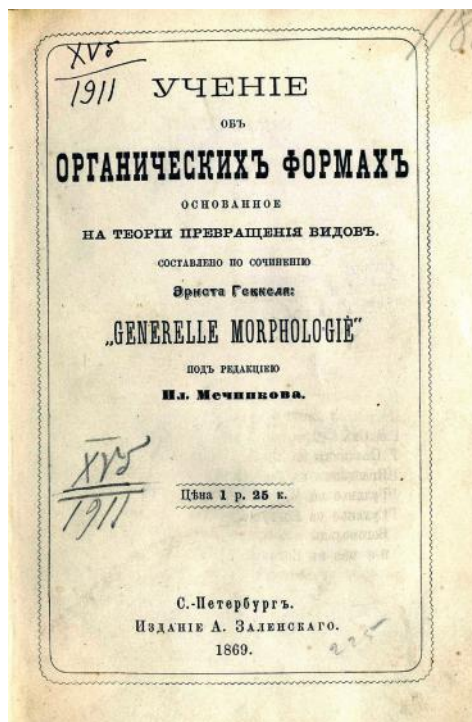
В 1866 г. появились два тома «Общей морфологии организмов», насчитывавшие более 1100 страниц, на которых с подробностями и философскими аргументами были изложены эволюционно-биологическая программа Геккеля и его мировоззренческие установки. Эта книга — ключ к последующим работам Геккеля, имевшим своей целью внедрение теории Дарвина в биологию. Суть замысла раскрывалась в подзаголовке книги: «Общий очерк учения об органических

⁴² *Завадский*. Развитие эволюционной теории... С. 111.

⁴³ Там же. С. 118–119.

⁴⁴ *Мензбир М. А.* Главнейшие представители дарвинизма в Западной Европе: Эрнст Геккель // *Русская мысль*. 1900. Кн. 6. Отд. 2. С. 4.

⁴⁵ *Филипченко*. Эволюционная идея в биологии... С. 76.

Обложка книги «Учение об органических формах, основанное на теории превращения видов» (1869)

формах, механически обоснованного на почве реформированной Чарльзом Дарвином эволюционной теории». Однако механицизма и дарвинизма в книге было немного. Текст был перегружен цитатами из поэтических и натур-философских сочинений Гёте и трансформистскими идеями Окена. Оставалось в целом неясно, как механистическое мировоззрение вытесняет из биологии телеологию и креационизм.

В отличие от Дарвина, концентрировавшего внимание на факторах видообразования, Геккель построение филогении считал главной задачей эволюционной теории и смог убедить в этом не одно поколение биологов-эволюционистов. На книгу часто ссылались в русскоязычной литературе, но, судя по состоянию ее экземпляра в Библиотеке РАН, биологи предпочитали использовать ее краткое изложение, изданное под редакцией Мечникова с соответствующи-

ми комментариями и пояснениями. С этой книги и стоит отсчитывать начало изданий трудов Геккеля на русском языке. Мечников не ограничился простым изложением взглядов автора и часто переходил к критическим замечаниям. По его мнению, Геккель многие факты видел иначе, чем другие исследователи, и склонен был не замечать детали, подправляя увиденное в микроскопе. В предисловии он упрекнул Геккеля «за излишнее пристрастие к научным терминам»⁴⁶. Объем опубликованного конспекта был во много раз меньше оригинала, так как Мечников опустил разделы, вызывавшие полемику или представлявшие «слишком специальный интерес», и упростил все, «что подавалось упрощению»⁴⁷. Опущен был весь отдел систематики в начале второго тома, как «не выдержавший строгой критики»⁴⁸, а также раздел о монизме, ставший впоследствии ядром интересов Геккеля. Замечания Мечникова были в основном против «сильных натяжек» и «крайней провизорности» многих обобщений. Вместе с тем Мечников

⁴⁶ Учение об органических формах... С. III.

⁴⁷ Должен сказать, что здесь Мечников явно несправедлив. Книга написана очень ясным и четким немецким языком.

⁴⁸ Учение об органических формах... С. IV.

отмечал важность книги Геккеля и поддерживал его в тех пунктах, где он оставался в русле классического дарвинизма.

Понимая, что «Общая морфология организмов» недоступна публике, Геккель вскоре изложил свои взгляды в популярном виде в книге «Естественная история творения»⁴⁹. За 30 лет книга выдержала девять изданий в Германии и была переведена на 12 языков, исполняя роль катехизиса в распространении эволюционных идей. Ею зачитывались все радикалы — от крайне левых до крайне правых, — а также сциентисты, верящие, что наука сможет решить глобальные проблемы человечества. Ее выход датирует начало систематической разработки Геккелем монистической философии, апеллирующей к науке как к высшей форме знания и призванной заменить религию. Но в России путь этой книги к читателю растянулся почти на сорок лет.

В 1870-х гг. были две неудачные попытки ее издания. «Естественная история мироздания» (1872) в переводе А. Я. Герда — основоположника русской методики преподавания естествознания в школе, — по мнению цензора Н. Е. Лебедева, противоречила библейским сказаниям и монархическим принципам⁵⁰. Постановлением Комитета министров книга была запрещена и сожжена 18 июля 1873 г. в количестве 1975 экземпляров из двухтысячного тиража⁵¹.

Такая же судьба постигла в 1879 г. основную часть тиража этой же книги, изданной с измененным названием «История племенного развития организмов» О. Ф. Лауницем (он же переводчик) под редакцией профессора Медико-хирургической академии Э. К. Брандта. В предисловии он характеризовал книгу как «очень ясно, последовательно и увлекательно написанное изложение взаимного соотношения организмов»⁵². Из перевода были выпущены рассуждения Геккеля о душевных качествах человека и животного, о религии и т. д. Маскировка не обманула цензуру. Начальник Главного управления по делам печати В. В. Григорьев сообщил министру внутренних дел Л. С. Макову, что книга вредна как популяризация материалистического учения о происхождении человека⁵³. Комитет министров, отметив тенденциозность Геккеля в опровержении противников Дарвина, запретил книгу, мотивируя это тем, что тот, кто знает немецкий, может прочитать ее в оригинале, а для молодежи перевод вреден.

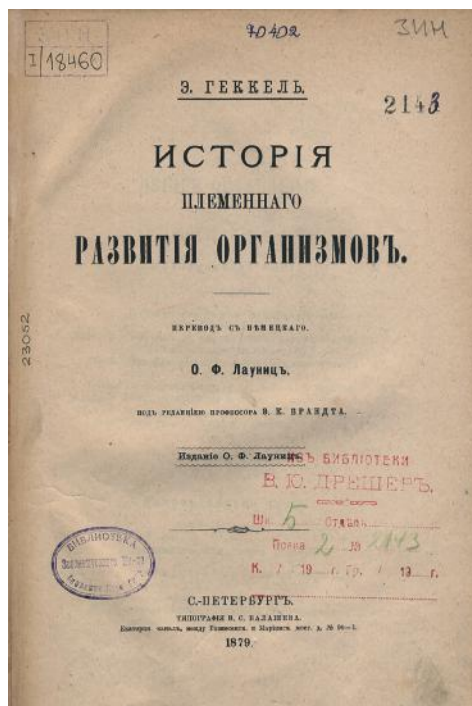
⁴⁹ *Haeckel, E. Natürliche Schöpfungsgeschichte. Gemeinverständliche wissenschaftliche Vorträge über die Entwicklungslehre im Allgemeinen und diejenige von Darwin, Goethe und Lamarck in besonderen, über die Anwendung derselben auf den Ursprung des Menschen und andere damit zusammenhängende Grundfragen der Naturwissenschaft.* Berlin: Reimer, 1868.

⁵⁰ *Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России: 1825–1904: архивно-библиографические изыскания.* М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1962. Т. 1. С. 94.

⁵¹ *Геккель Э. Мировые загадки.* М.: Гос. антирелигиозное изд-во, 1937. С. 518.

⁵² *Геккель Э. История племенного развития организмов.* СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1879. С. XIX.

⁵³ *Добровольский. Запрещенная книга в России...* С. 138–139.

Обложка книги Э. Геккеля «История племенного развития организмов» (1879)

На этот раз из тысячного тиража 11 апреля 1880 г. было уничтожено 975 экземпляров.

Препятствий к публикации специальных работ Геккеля власть не чинила, следуя принципу, что естественно-научное знание, противоречащее Библии, должно быть доступно только образованным кругам. В 1880 г. под редакцией и с примечаниями того же Э. К. Брандта вышла небольшая книга «Царство протистов. Очерк низших организмов» в переводе И. Устюжанинова, а в Киеве две брошюры: «Клеточные души и душевные клетки» (переводчик О. Филиппов) и «О разделении труда в природе и в жизни человека» (переводчик В. Подвысоцкий). Два года спустя как приложение к журналу «Мысль» вышла брошюра Э. Геккеля «Развитие и происхождение органов чувств», переведенная Брандтом. Дважды опублико-

валась книга «Красота форм в природе» (1902–1906 и 1907), представлявшая собой коллекцию изумительных иллюстраций организмов. В ней также выражался взгляд Геккеля на природу как единство красоты и рациональности. Первое издание выходило отдельными выпусками и растянулось на четыре года, так как 14–18-й выпуски были задержаны цензурой. Практически сразу по завершении первого издания была опубликована книга, содержащая 100 иллюстраций с подробными объяснениями и комментариями. К этому изданию были причастны два выдающихся биолога — гистолог А. С. Догель и его сын зоолог В. А. Догель, основавший блестящую школу эволюционных морфологов, протозоологов и паразитологов, успешно разрабатывавших научное наследие Геккеля.

На грани веков дважды печатались путевые заметки Геккеля об Индии. Книга «Натуралист под тропиками» была подготовлена под редакцией и с предисловием физиолога растений и эволюциониста К. А. Тимирязева⁵⁴. Пять лет спустя известный редактор и издатель Э. С. Монвиж-Монтвид в основанной им серии «Всходы» опубликовал книгу «Под солнцем Индии. Путевые письма» (переводчик

⁵⁴ Геккель Э. Натуралист под тропиками. Извлечение из «Indische Reisebriefe». М.: Русская мысль, 1899.

И. Игнатъев) ⁵⁵. «Естественная история творения» в полном виде на русском языке вышла лишь один раз в 1908–1909 гг. после манифеста 17 октября 1905 г. Редактором был приват-доцент столичного университета, ботаник А. Г. Генкель, подготовивший их по 10-му и 11-му немецким изданиям ⁵⁶. Российская научная элита неоднозначно встретила перевод. Второе издание было подготовлено под редакцией того же Генкеля в виде отдельных выпусков как приложение для самообразования к «Вестнику знаний» под общим названием «Иллюстрированная теория миротворения» (1914). Проект остался незавершенным из-за начавшейся войны. Увидели свет только шесть выпусков.

«Антропогенія» также переиздавалась в Германии несколько раз, но на русский язык не переводилась. Взгляды на происхождение человека были изложены Геккелем в Кембридже 26 августа 1898 г. в лекции на IV Международном конгрессе зоологов. До русского читателя эта книга дошла быстро, но не без сложностей. Цензор, доктор медицины Я. А. Дедюлин, дозволил напечатать брошюру в переводе В. Вихерского в количестве 5 тыс. экземпляров. 31 октября 1899 г., через несколько дней после того, как книга поступила в продажу, по циркуляру министра внутренних дел ее неожиданно изъяли ⁵⁷. Немного позже в другом издательстве вышел еще один перевод лекции, одобренный тем же цензором (1900). После 1905 г. брошюру издавали дважды в 1907 и в 1909 гг. без всяких цензурных препятствий, но она вызывала неоднозначную реакцию не только в обществе, но и среди биологов. Сами ее издатели распространение знаний о происхождении человека считали частью борьбы за свободу мысли, что отражалось в названии одного из изданий лекции ⁵⁸, выпущенной дважды в 1907 г. в переводе С. А. Кублицкой-Пиоттук (дочери А. Н. Бекетова) и под редакцией популяризатора науки и издателя В. В. Битнера.

Борьба за идею эволюции — одна из главных тем книг Геккеля, переведенных в начале XX в. на русский язык. Это «Трансформизм и дарвинизм» (перевод В. Вихерского) ⁵⁹, «Борьба за эволюционную идею» (переводчик А. Г. Генкель) ⁶⁰, «Мировоззрение Дарвина и Ламарка» (переводчик Л. Р.) ⁶¹ и др. В 1905 г. как бесплатное приложение к журналу «Наука и жизнь» вышла книга Геккеля «Чудеса жизни. Общедоступные этюды по философии биологии», переведенная

⁵⁵ Геккель Э. Под солнцем Индии. Путевые письма. [СПб.]: Восток, 1904.

⁵⁶ Геккель Э. Естественная история творения. Общепонятное научное изложение учения о развитии. СПб.: Санкт-Петербургская книжная экспедиция, 1908. Ч. 1; 1909. Ч. 2.

⁵⁷ Добровольский. Запрещенная книга в России... С. 216–217.

⁵⁸ Геккель Э. Борьба за идею развития: лекции о происхождении человека и его положении в природе. СПб.: Вестник знаний, 1907.

⁵⁹ Геккель Э. Трансформизм и дарвинизм. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1900.

⁶⁰ Геккель Э. Борьба за эволюционную идею. СПб.: Санкт-Петербургская экспедиция, 1909.

⁶¹ Геккель Э. Мировоззрение Дарвина и Ламарка. СПб.: Новая жизнь, 1909.

В. В. Познером с первого немецкого издания ⁶². В 1908 г. эта книга выходила дважды с несколько измененным названием «Чудеса жизни. Очерки биологической философии» в переводе Н. А. Алексеева со второго немецкого издания и с предисловием А. Г. Генкеля ⁶³. С начала 1880-х гг. Геккель все дальше уходит от биологических исследований. Готовя к печати «Систематическую филогению», ученый уже был поглощен созданием философии монизма, с концентрированным изложением которой впервые выступил 9 октября 1892 г. на 75-летнем юбилее Общества естествоиспытателей восточной части Саксен-Альтенбурга. Для него монизм был прежде всего символом веры естествоиспытателя. Позже Геккель предложил развернутую версию монизма в книге «Мировые загадки» ⁶⁴, на которую в течение года появилось более сотни рецензий. В Германии она расходилась в сотнях тысяч экземпляров и за 20 лет выдержала 11 изданий. Большой интерес к книге был в России, переживавшей революционные потрясения. Научные концепты Геккеля окончательно уходили на второй план. В XX в. на русский язык переводились уже только его философские труды и лекция по антропогенезу.

Философия монизма в дореволюционной России

О необходимости разрабатывать монизм Геккель заявил еще в «Общей морфологии организмов», полагая, что «всякое истинное естествознание есть философия, и всякая истинная философия есть естествознание; всякая же истинная наука есть натурфилософия» ⁶⁵. С понятием природы и субстанции совпадало у него и понятие Бога, ибо Бог и природа у него были тождественны ⁶⁶. Его монизм «не знал материи без духа, о котором говорил материализм, ни духа без материи, о котором говорил спиритуализм» ⁶⁷. Геккелю тогда казалось, что он строит систему механистического материализма, так как он признавал только природу, эволюционирующую по законам физики и биологии. Со временем ему становилось все неудобнее в эмпирическом поле естествознания. Его натурфилософия, впервые изложенная в целостности в «Мировых загадках», тяготела к панпсихизму, витализму, анимизму и т. д., приобретая форму теологической физики. Для него душа была «общим комплексом всех психических отправлений протоплазмы» и такой же физиологической абстракцией, как «обмен веществ»

⁶² Геккель Э. Чудеса жизни. Общедоступные этюды по философии биологии. СПб.: Наука и жизнь, 1905.

⁶³ Геккель Э. Чудеса жизни. Очерки биологической философии. СПб.: Санкт-Петербургская книжная экспедиция, 1908.

⁶⁴ Haeckel, E. Die Welträtsel. Gemeinverständliche Studien über monistische Philosophie. Bonn: E. Strauß, 1899.

⁶⁵ Haeckel. Generelle Morphologie... Bd. 2. S. 449.

⁶⁶ Ibid. S. 448–452.

⁶⁷ Ibid. S. 448.

или «зачатие». Развитие психики высших форм, по Геккелю, прошло через ряд последовательных стадий, обозначенных им как «целлюлярная», «ценобиальная», «эпителиальная» и другие души ⁶⁸. Уже атомам он приписывал простейшую форму чувствования и стремления.

Идея о душе у всех организмов была положительно воспринята многими российскими ботаниками, включая академиков А. С. Фаминцына и его ученика И. П. Бородину, ставшего в 1917 г. вице-президентом РАН ⁶⁹. В 1898 г. Фаминцын опубликовал свою опытно-философскую концепцию, в которой стремился преодолеть противоречие материализма и идеализма, признавая психику неотъемлемым свойством всего живого, включая растения ⁷⁰.

Все «Загадки мира» Геккель практически свел к одной — к «проблеме субстанции», управляемой законом сохранения массы и энергии. Христианству он противопоставлял пантеистический взгляд на природу и призывал построить на нем новую монистическую религию, поклоняющуюся «троице XX века» — единству истины, добра и красоты ⁷¹. В научной среде Западной Европы геккелевский монизм, напоминавший вульгарный материализм, не пользовался успехом, что не мешало «Мировым загадкам» расходиться огромными тиражами. В России же ее раз за разом приговаривали к уничтожению. Власть, церковь и некоторые эксперты считали, что Геккель не просто проповедовал атеизм, но насмехался над библейскими сказаниями о происхождении мира и человека и попирает западноевропейские ценности, доказывая существование высших и низших рас. Здесь мнения реакционных консерваторов и либералов совпадали.

В 1902–1908 гг. было по крайней мере восемь попыток издать в России книгу «Мировые загадки». Почти все они закончились неудачей, хотя ни один текст не был аутентичным немецкому оригиналу, так как издатели старались обезопаситься от цензуры и убрали заранее одиозные главы из перевода. Так, М. М. Филиппов — основатель и редактор журнала «Научное обозрение», переводчик и издатель трудов Ч. Дарвина — в предисловии к первому изданию «Мировых загадок» на русском языке в переводе Г. А. Котляра подчеркивал, что из него исключены главы, в которых обсуждаются чисто богословские вопросы. «Научная часть книги, — по его мнению, — едва ли значительно пострадала от подобной урезки, но все же следует пожалеть, что время для обсуждения всех вообще взглядов Геккеля еще не настало» ⁷². Филиппов пытался доказать, что ошибочно считать Геккеля врагом этики и религиозности: «Наоборот [...] из всех дарвинистов

⁶⁸ Геккель. Мировые загадки... 1937. С. 201–217.

⁶⁹ Бородин И. П. Протоплазма и витализм // Мир Божий. 1894. Май. С. 1–28.

⁷⁰ Фаминцын А. С. Современное естествознание и психология. СПб.: Мир Божий, 1898.

⁷¹ Геккель. Мировые загадки... 1937. С. 371–372.

⁷² Филиппов М. М. Предисловие редактора перевода // Геккель Э. Мировые загадки / Пер. Г. А. Котляр. М.: Д. П. Ефимов, 1902. С. I.

он в особенности заслуживает название религиозного мыслителя». Особо отмечался проповеднический стиль Геккеля, его страстность и непоколебимость при отстаивании собственной веры, его стремление подвести научные основы под «высшие принципы гуманности»⁷³. Подобные заверения не обманули цензора А. Р. Генца, который отметил, что нет возможности удовлетвориться частичными купюрами⁷⁴. Предусмотрительность Филиппову не помогла: трехтысячный тираж уничтожили по решению Комитета министров от 12 ноября 1902 г., и лишь случайно сохранилось несколько экземпляров. В 1906 г. вышло стереотипное издание этой книги, которое было вновь запрещено.

Одновременно была предпринята другая попытка издать подготовленную Филипповым книгу, дополнив ее главами, не помещенными ранее. Год издания не указан, но считается, что оно было подготовлено в 1906 г. Переводчик новых текстов был обозначен инициалами «Д. Г.». В предисловии он посетовал на резкость многих суждений Геккеля в политической борьбе «с клерикализмом, и особенно католическим»⁷⁵. В качестве приложений был помещен перевод только что вышедшей в Германии брошюры Геккеля «Монизм и законы природы», представлявшей собой резкий ответ на критику О. Д. Хвольсоном «Мировых загадок». В итоге книгу также изъяли из обращения. В том же году аналогичная судьба постигла «Мировые загадки» с послесловием «Исповедание чистого разума» и с приложением статьи швейцарского зоолога А. Ланга «Эрнст Геккель как ученый и человек», в переводе литератора-марксиста Ф. Д. Капелюша под редакцией Генкеля. На тираж опять был наложен арест.

После манифеста 17 октября 1905 г. подобные решения принимало не правительство, а суды. На следующий год в число запрещенных книг попало очередное издание «Мировых загадок» с послесловием «Символ чистого разума» под редакцией, с предисловием и примечаниями Шимкевича, который не стал исключать главы, затрагивавшие проблемы религии и теологии. Для него Геккель был одним из «гениальных» «сынов XIX в.», и он не сомневался в том, что появление этой книги «должно сыграть свою роль в умственном развитии нашей широкой публики»⁷⁶. Выдающийся биолог-эволюционист и либерал выразил сожаление, что публика с запозданием знакомится с тем, «что составляет прошлое на Западе, является будущим, иногда, наверно, отдаленным, в России. Книга Геккеля не смогла своевременно появиться в России по цензурным условиям»⁷⁷. Представляя русскому читателю книгу, Шимкевич рисовал привлекательный образ ее автора:

⁷³ Там же. С. III.

⁷⁴ *Добровольский*. Запрещенная книга в России... С. 232–233.

⁷⁵ Д. Г. От переводчика // *Геккель Э. Мировые загадки*. М.: Д. П. Ефимов, 1906. С. II.

⁷⁶ *Шимкевич*. К русскому изданию... С. II.

⁷⁷ Там же.

Ученый-мыслитель, давший нам ряд обобщений первостепенной важности; боевой популяризатор, последовательно проводивший идеи эволюционизма в европейскую публику; неутомимый путешественник, энергию которого не смогли сломить даже годы; художник-эстет, возведший поклонение красоте природы на степень культа ⁷⁸.

По мнению Шимкевича, цельность и гармоничность личности Геккеля пробуждает интерес «не только своими положительными сторонами, но и своими ошибками и увлечениями» ⁷⁹. Увы, будущий академик рано радовался. Несмотря на провозглашенную свободу слова, на это издание суд также наложил запрет и книгу изъяли из обращения.

В том же году издателей книги «Мировые загадки» в переводе известного литературоведа С. Г. Займовского — братьев А. Н. Граната и И. Н. Граната — привлекли к суду, им грозила ссылка, а тираж был приговорен к сожжению. Не подвергалось запрету только издание на латышском языке в 1908 г., видимо, из-за того, что в этом уж совсем не было смысла, так как в Прибалтике практически все могли читать Геккеля в подлиннике. Таким образом, до революции не было разрешено к распространению на русском языке ни одной полной версии «Мировых загадок».

Репрессии властей произвели обратный эффект, подогревая интерес к сочинениям Геккеля. К началу Первой мировой войны он стал одним из наиболее популярных в России зарубежных естествоиспытателей и мыслителей. Его книги и брошюры, излагавшие основные идеи монизма, несмотря на возможные убытки в случае запрета, в предвоенное десятилетие печатали в разных городах в престижных издательствах П. П. Сойкина, братьев А. и И. Гранат, В. В. Битнера, «Вестник знаний», «Просвещение», «Мысль» и др. Несмотря на все запреты и сожжения до читателей тогда дошло более 20 трудов ученого. Помимо уже упоминавшихся выше книг и брошюр были изданы также: «Бог в природе» под редакцией и с предисловием В. В. Битнера ⁸⁰, «Монизм как связь между религией и наукой. Вероисповедание естествоиспытателя» в переводе Л. И. Пенержи ⁸¹, «Лекции по естествознанию и философии» в переводе Р. Х. Макстыса ⁸² и т. п.

Активно в России шла и антигеккелевская кампания. Издавались как переводы зарубежных авторов, так и труды отечественных ученых и богословов, доказывавших несостоятельность притязаний Геккеля на создание мировоззрения, стиравшего разницу между наукой и религией, материализмом и идеализмом и провозглашавшего биологизм

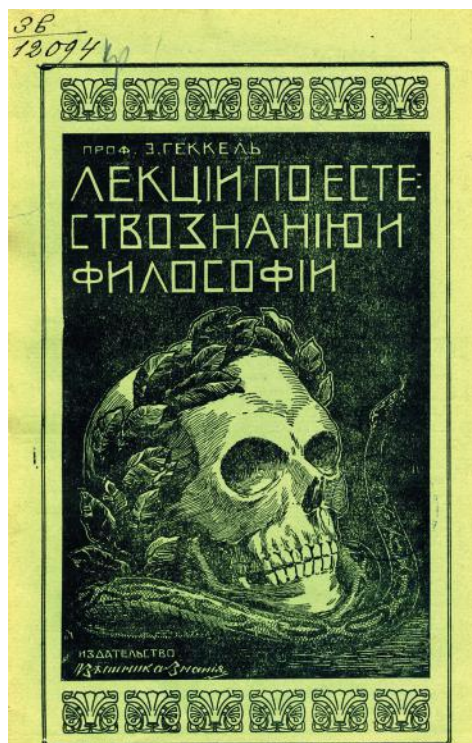
⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Геккель Э. Бог в природе. СПб.: Вестник знаний, 1906.

⁸¹ Геккель Э. И. Монизм как связь между религией и наукой. Вероисповедание естествоиспытателя. II. Союз монистов. Положение для организации монизма. Одесса: Тип. И. Копельмана, 1907.

⁸² Геккель Э. Лекции по естествознанию и философии. СПб.: Вестник знаний, 1913.

Обложка книги Э. Геккеля «Лекции по естествознанию и философии» (1913)

основой этики и государства. До начала мировой войны, название которой также дал Геккель, в России были напечатаны книги крупных западных естествоиспытателей, критиковавших монизм: немецких ботаников И. Рейнке («Натурфилософия», под редакцией и с предисловием будущего президента АН СССР, приват-доцента В. Л. Комарова⁸³) и Э. Деннерта («Геккель и его загадки по суждениям специалистов»⁸⁴), а также английского физика О. Лоджа («Жизнь и материя. Критика мировых загадок»⁸⁵). По мнению Деннерта, именно превращение дарвинизма в антихристианское мировоззрение дало Геккелю столь много учеников и последователей.

Многим русским естествоиспытателям не нравилось, что Геккель взял на себя смелость говорить от лица науки. О. Д. Хвольсон — автор пятитомного учебника, по которому учило физику не одно по-

коление российских ученых, — в 1906 г. издал в Германии книгу о Геккеле, вышедшую спустя пять лет на русском языке⁸⁶. В ней он демонстрировал невежество Геккеля в вопросах физики и рекомендовал ему следовать заповеди: «Никогда не пиши о том, чего не знаешь». Геккель ответил Хвольсону специальной брошюрой, в которой обвинил его в отсутствии четких представлений о понятиях «сила» и «энергия» и в затуманивании физики математическими формулами⁸⁷.

С критикой философии монизма выступили многие российские теологи и философы: Т. И. Буткевич⁸⁸, Н. И. Липский⁸⁹,

⁸³ Рейнке И. Натурфилософия. СПб.: Природа, 1909.

⁸⁴ Деннерт Э. Геккель и его загадки по суждениям специалистов. М.: [б. и.], 1909.

⁸⁵ Лодж О. Жизнь и материя. Критика мировых загадок. М.: Творческая мысль, 1908.

⁸⁶ Хвольсон О. Д. Гегель, Геккель, Коссут и Двенадцатая заповедь. СПб.: Physice, 1911.

⁸⁷ Haeckel, E. Monismus und Naturgesetz. Brackwede: W. Breitenbach, 1906.

⁸⁸ Буткевич Т. И. Философия монизма. Харьков: Тип. Губернского правления, 1900.

⁸⁹ Липский Н. И. Натуралистический монизм Геккеля. Харьков: Мирный труд, 1911.

К. Г. Григорьев⁹⁰, М. Л. Александров⁹¹. Богослов и историк церкви А. А. Бронзов именовал Геккеля «современным антихристом»⁹², а профессор Московской духовной семинарии М. М. Тареев сокрушался, что христианство имеет серьезного противника в лице Геккеля⁹³. Психиатр же А. М. Шилтов уверял, что создатель нового мировоззрения не в ладах с логикой⁹⁴.

Иначе думали левые радикалы. К Геккелю благосклонно относились немецкие марксисты, а вслед за ними и их российские единомышленники. Г. В. Плеханов уверял, что монизм Геккеля есть «чисто материалистическое, — и, в сущности, близкое к фейербаховскому, — учение об единстве субъекта и объекта»⁹⁵. Во время дискуссий с внутрипартийными оппонентами В. И. Ленин одобрительно отзывался о нем как о знаменитом естествоиспытателе. Критикуя Геккеля за отказ открыто встать на сторону материалистов, Ленин почему-то полагал, что его труды выражают «самые прочные, хотя и неоформленные, мнения, настроения и тенденции подавляющего большинства естествоиспытателей XIX века», верных естественно-историческому материализму⁹⁶. Эти оценки в книге «Материализм и эмпириокритицизм», опубликованной в 1908 г. и признанной позднее краеугольным камнем марксистской философии, предопределили официальное отношение к Геккелю в русскоязычном пространстве после революции.

Обложка книги О. Д. Хвольсона
«Гегель, Геккель, Коссут и Двенадцатая заповедь» (1911)

⁹⁰ Григорьев К. Г. О монизме Э. Геккеля. Казань: Центральная типография, 1913.

⁹¹ Александров М. Л. Наука и философия. М.: Техник, 1911.

⁹² Бронзов А. А. Христианская заповедь о любви — новая заповедь (против Геккеля, Саладина и пр.). М.: Тип. Московского университета, 1908.

⁹³ Тареев М. М. Эрнст Геккель. Монистическая этика. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1908.

⁹⁴ Шилтов А. М. Эрнст Геккель перед судом логики. Харьков: Тип. Н. В. Петрова, 1907.

⁹⁵ Плеханов Г. В. Основные вопросы марксизма // Плеханов Г. В. Сочинения: в 24 т. М.; Л.: Госиздат, 1928. Т. 18. С. 192.

⁹⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 18. С. 372.

Особое влияние труды Геккеля оказали на марксистского философа и естествоиспытателя А. А. Малиновского (псевдоним Богданов). После разрыва с Лениным он приступил к созданию многотомного труда «Тектология» (1913) как всеобщей организационной науки, объясняющей процессы развития природы и общества на основе единых принципов и заложившей основы системного анализа. Богданов не называл Геккеля среди своих предшественников, но сам термин «тектология» он взял у создателя монизма, существенно расширив его содержание. Если Геккель термин «тектология» использовал для обозначения законов организации живых существ, то Богданов применял его для выражения единства строения и развития любых систем — от атомных до социальных — и строил новую науку об их организации и дезорганизации.

Геккель в это время дрейфовал в сторону расизма, шовинизма и немецкого империализма, став одним из архитекторов Пангерманской лиги — империалистической, милитаристической и националистической организации, выдвинувшей в 1890-х гг. программу экспансии Германской империи. В ней декларировался долг Германии управлять миром. Геккель был активным членом Немецкого союза в поддержку флота, Колониального общества, Союза зарубежных немцев и других организаций империалистической направленности. Созданная им Немецкая лига монистов также поддерживала политику кайзеровской Германии.

Провозглашая необходимость снять противоречия между религией и наукой, Геккель понимал социальный заказ властей предрежащих и говорил от имени науки то, что они хотели слышать⁹⁷. Он давал эволюционно-биологическое обоснование расовой гигиены, выступал за эвтаназию психически больных и социально опасных элементов. Как противник церкви, с которой он официально порвал в 1906 г., Геккель критиковал библейскую историю сотворения человека, активно защищал идеи о превосходстве арийской расы, о мифическом героическом прошлом германцев, разрушенном христианством. В христианстве он видел главного врага немецкого государства и немецкой нации. Базируясь на немецком романтизме, Геккель главной целью монизма считал критику основ европейской цивилизации, прежде всего гуманизма и либерализма. Монизм он трактовал как исключительно немецкую идеологию. Для него идея эволюции обеспечивала единство человека и природы, надежно защищенное от вмешательства христианской церкви.

С началом Первой мировой войны публикации Геккеля в России прекратились. В своей автобиографии Шаксель уверял: «Война погрузила старого человека, потерявшего способность судить, в ужасное шовинистское безумие. Он впал в безумие своего класса и поддержал

⁹⁷ Колчинский. Единство эволюционной теории... С. 455–456.

императора Вильгельма»⁹⁸. В «войне умов» Геккель действительно занял агрессивную позицию по отношению к Антанте и оказался на крайне правом фланге политического спектра. Но вряд ли это следствие «старческого слабоумия». Его высказывания в дни войны соответствовали его социал-дарвинизму и монизму⁹⁹. Он уверял, что Германия должна наконец-то осознать основной принцип жизни: «Борьба — отец и мать всего». Как всякая борьба в мире живого завершается вымиранием наименее приспособленного, так и мировая война должна была завершиться уничтожением врага, чтобы в послевоенном мире Германия могла безраздельно доминировать. Россию Геккель клеймил за варварство и «манию панславизма», провозглашая целью войны создание мощной Германской империи, в которую войдут многие территории Российской империи, чтобы обеспечить «жизненное пространство» и создать буферную зону, охраняющую Германию от «варварской России на востоке»¹⁰⁰. Эти идеи Геккеля, подкрепляемые ссылками на антропологию и эволюционную теорию, соответствовали идеологии Пангерманской лиги. Они окончательно подорвали позиции Геккеля в академическом истеблишменте России.

Эволюция восприятия Геккеля в послереволюционной России

Ситуация резко изменилась после прихода к власти большевиков. «Геккель был жестким и враждебным противником революции» и не хотел даже видеть своего ученика Шакселя, ставшего большевиком¹⁰¹. Тем не менее идеологи Советской России попытались сначала использовать его труды для естественно-научного обоснования диалектического материализма и антирелигиозной пропаганды. В 1919 г. издательство Петросовета опубликовало брошюру Геккеля «Происхождение человека»¹⁰². Годом позже в издательстве «Русский библиографический институт Гранат» наконец-то увидели свет «Мировые загадки» в переводе С. Г. Займовского, сожженные в 1907 г.¹⁰³ В 1924 г. был опубликован геккелевский «Монизм». Большую вступительную статью к нему написал Г. А. Гурев, который оценил книгу Геккеля как

⁹⁸ *Reiß, Ch., Springer, S., Hoßfeld, U., Olsson, L., Levit, G. S.* Introduction to the Autobiography of Julius Schaxel // *Theory in Biosciences*. 2007. Vol. 126. No. 4. P. 175.

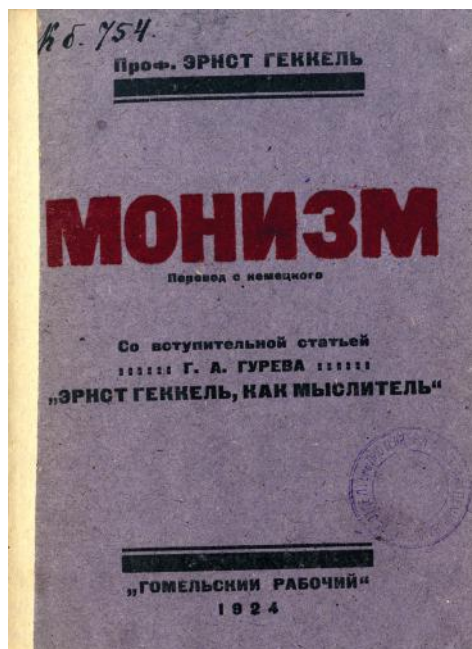
⁹⁹ *Haeckel, E.* Ewigkeit. Weltkriegsgedanken über Leben und Tod, Religion und Entwicklungslehre. Berlin: Georg Reimer, 1915.

¹⁰⁰ *Haeckel, E.* Weltkrieg und Naturgeschichte // *Nord und Süd*. 1914. Nr. 151 (481). S. 140–147.

¹⁰¹ *Reiß, Springer, Hoßfeld, Olsson, Levit.* Introduction to the Autobiography of Julius Schaxel... P. 175.

¹⁰² *Геккель Э.* Происхождение человека. Пг.: Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, 1919.

¹⁰³ *Геккель Э.* Мировые загадки. С послесловием «Исповедь чистого разума». М.: Русский библиографический институт братьев А. Н и И. Н. Гранат, 1920.

Обложка книги Э. Геккеля «Монизм»
(1924)

орудие классовой борьбы, вызвавшее ненависть теологов и мракобесов всех стран ¹⁰⁴.

Вскоре стало ясно, что рассуждения Геккеля о единстве «Бога и природы», «материи и духа», «тела и души», «троицы истины, добра и красоты» не вписываются в каноны диалектического материализма. Многие отечественные биологи окончательно потеряли интерес к филогении и в рамках становящегося нового эволюционного синтеза сосредоточились на выяснении факторов микроэволюции. Тем не менее Геккель не был совсем забыт. Между двумя мировыми войнами в СССР переиздавались его путевые заметки «Натуралист под тропиками» ¹⁰⁵ и дважды «Мировые загадки» в переводе С. Г. Займовского и с предисловием члена-корреспондента АН СССР философа

А. А. Максимова — противника теории относительности и квантовой механики ¹⁰⁶. К числу заслуг Геккеля он относил и трактовку изменчивости видов «как результата взаимодействия приспособления и наследственности» ¹⁰⁷, что к тому времени уже стало ядром лысенкоистских воззрений ¹⁰⁸.

С созданием мичуринской биологии неожиданно оказался востребованным геккелевский синтез представлений о прямом влиянии среды, упражнении и неупражнении органов, наследовании приобретаемых признаков и отборе как факторах эволюции. В трудах лысенкоистов на щит поднимали натурфилософские представления Геккеля о консервативной и прогрессивной наследственности, о степени наследования, о девяти законах наследования и восьми законах приспособления,

¹⁰⁴ Гурев Г. А. Эрнст Геккель как мыслитель // Геккель Э. Монизм. Гомель: Гомельский рабочий, 1924. С. 17.

¹⁰⁵ Геккель Э. Натуралист под тропиками. Извлечение из «Indische Reisebriefe» Э. Геккеля. М.; Л.: Госиздат, 1925.

¹⁰⁶ Геккель Э. Мировые загадки. М.: Гудок, 1935; Геккель Э. Мировые загадки. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1937.

¹⁰⁷ Максимов А. А. Эрнст Геккель и его «Мировые загадки» // Геккель Э. Мировые загадки. М.: ГАИЗ, 1937. С. 42.

¹⁰⁸ Kolchinsky, E. I. Nikolai Vavilov in the Years of Stalin's 'Revolution from Above' (1929–1932) // Centaurus. 2014. Vol. 56. No. 4. P. 330–358; Kolchinsky, E. I., Kutschera, U., Hossfeld, U., Levit, G. S. Russia's New Lysenkoism // Current Biology. 2017. Vol. 27. No. 19. P. R1042–R1047.

установленных им росчерком пера¹⁰⁹. Они привлекали и сторонников неоламаркизма, к которому тяготели многие крупные биологи, включая президента АН СССР ботаника В. Л. Комарова и директора Палеонтологического института академика А. А. Борисяка.

Другими соображениями руководствовались сторонники синтеза генетики и естественного отбора. В учебниках по дарвинизму И. М. Поляков и И. И. Шмальгаузен признавали заслуги Геккеля в разработке учения о филогенезе, но ничего не говорили о его взглядах на причины эволюции и высказываниях о взаимодействии изменчивости и наследственности как главной предпосылке действия отбора¹¹⁰. В 1940 г. был издан сборник, в который, наряду с книгой Ф. Мюллера «За Дарвина», включили четыре статьи Геккеля, посвященные теории гастреи и общим принципам филогении¹¹¹. Во вступительной статье эмбриолог И. И. Ежиков, признавая заслуги Геккеля в построении филогенетических схем, пришел к выводу, что вопросом «о соотношении онтогенеза и филогенеза» Геккель фактически не занимался и его теоретические обобщения «не лишены недостатков, давших большой материал для последующих критиков»¹¹².

В 1948 г. состоялась августовская сессия ВАСХНИЛ, на которой генетика была осуждена и запрещена как идеологически чуждая наука. Вместе с ней под репрессии подпал современный синтез, замененный лысенкоизмом, представлявшим собой причудливую смесь положений различных эволюционных теорий и натурфилософских рассуждений. Часть из них была заимствована у Геккеля, который уже оценивался как фигура, не только равноценная Дарвину, но и избавившая его теорию от ряда метафизических представлений. В школьных и университетских учебниках Геккель характеризовался как великий предшественник мичуринской биологии. Это особенно ярко проявилось в 1959 г., который был юбилейным для Ламарка, Дарвина и Геккеля¹¹³. Юбилейные торжества как сторонники Лысенко, так и его противники старались использовать для укрепления своих позиций.

Казалось, мечта Геккеля воплотилась в жизнь. В странах Восточного блока его причисляли к трем главным основоположникам «теории естественного развития живой природы», которые,

поносимые и прокливаемые с амвонов, осыпаемые клеветой с кафедр жрецов «чистой науки», откровенно ненавидимые и злобно преследуемые реакцией [...] отстояли в биологии идею развития.

¹⁰⁹ *Haeckel. Generelle Morphologie...* Bd. 2. S. 180–223.

¹¹⁰ Поляков И. М. Курс дарвинизма. М.: Учпедгиз, 1941; Шмальгаузен И. И. Проблемы дарвинизма. Пособие для высшей школы. М.: Советская наука, 1946.

¹¹¹ Мюллер Ф., Геккель Э. Основной биогенетический закон. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

¹¹² Ежиков И. М. Учение о рекапитуляции и его критики // Там же. С. 23.

¹¹³ Колчинский Э. И. Советские юбилеи Ч. Дарвина и лысенкоизм // Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology). 2015. Т. 7. № 2. С. 39–46.

Эти выражения взяты из редакторского предисловия к номеру журнала «Агробриология» (1959. № 5. С. 645), вышедшего «К 150-летию со дня опубликования “Философии зоологии” Ж. Б. Ламарка. К 100-летию со дня опубликования “Происхождения видов” Ч. Дарвина. К 125-летию со дня рождения автора “Общей морфологии организмов” Э. Геккеля». Завершалось предисловие высокопарными словами:

С сыновьей благодарностью отмечают сегодня имена ЛАМАРКА, ДАРВИНА, ГЕККЕЛЯ наследники и продолжатели их дела, биологи-материалисты, посвятившие все силы и знания развитию и совершенствованию мичуринского учения – учения о преобразовании природы растений и животных на благо человека.

В таком же стиле выдержаны статьи о Геккеле в этом журнале, написанные ведущими лысенкоистами СССР и ГДР – И. И. Презентом, Н. И. Фейгисоном, Г. Шнейдером и др. В юбилейный год лысенкоистские статьи о Геккеле сходного содержания были напечатаны в журналах «Природа», «Биология в школе», «Знание», «Записки Тартуского университета» и т. д. Ведущие биологические журналы юбилей Геккеля «не заметили». Они не хотели чествовать ученого, который стал знаменем лысенкоизма. В юбилейном году философ М. Ф. Веденов опубликовал брошюру «Эрнст Геккель – борец за дарвинизм» в обществе «Знание», в которой делал упор на принятии им принципа наследования приобретенных признаков как необходимого условия эволюции и на его критику воззрений А. Вейсмана и Ф. Гальтона. В книге 1963 г. Геккель также был изображен воинствующим материалистом и предтечей мичуринской биологии¹¹⁴. После падения Лысенко в 1964 г. подобные оценки исчезли.

Все это усиливало амбивалентность в восприятии научного наследия немецкого естествоиспытателя. С одной стороны, сформулированные им цели и задачи изучения филогенетических закономерностей по-прежнему вдохновляли российских систематиков, эмбриологов, морфологов, физиологов, палеонтологов, экологов, забывавших порой, что в основе их программ и обобщений лежали идеи, впервые высказанные Геккелем. В той или иной степени они воздействовали на творчество В. Н. Беклемишева, Б. С. Виноградова, В. А. Догеля, К. М. Завадского, А. А. Заварзина, А. В. Иванова, Е. В. Козловой, Б. М. Козо-Полянского, Н. К. Кольцова, С. И. Огнева, А. И. Опариной, Ю. И. Полянского, А. Н. Северцова, А. М. Уголева, Л. П. Татарина, А. Л. Тахтаджяна, К. А. Юдина и мн. др.¹¹⁵ С другой стороны, жертвам августовской сессии ВАСХНИЛ были памятливы попытки лысенкоистов, опираясь на Геккеля, препятствовать преподаванию

¹¹⁴ Веденов. Борьба Э. Геккеля...

¹¹⁵ Развитие эволюционной теории в СССР (1917–1970-е годы) / Сост. Э. И. Колчинский. Л.: Наука, 1983. С. 46–48, 348, 380–383, 406–408 и др.; Воронцов Н. Н. Развитие эволюционных идей в биологии. М.: Прогресс–Традиция, 1999. С. 314–315, 367–370, 462–463 и др.

генетики. Они не могли удержаться от резких филиппик по поводу рассуждений Геккеля об изменчивости, приспособляемости, наследовании и возможности прямого влияния среды как фактора эволюции, забывая о том, что это он писал в догенетическую эру¹¹⁶.

В современной России труды Геккеля издавали несколько раз. Наибольшей популярностью пользуются многократные переиздания красочных иллюстраций из книги «Красота форм в природе» в переводе Н. Бабичевой и Т. Грачевой¹¹⁷. В серии «Наследие мировой философской мысли» вышла книга «Мировые загадки» в варианте 1906 г., т. е. в переводе марксиста Ф. Д. Капелюша¹¹⁸. В 2017 г. увидело свет роскошное, в кожаном переплете и с многоцветным тиснением репринтное издание 1908–1909 гг. «Естественной истории миротворения»¹¹⁹. Иными словами, Геккель возвращается к современному читателю в том облике, в каком его воспринимали переводчики в начале XX в. До современного его прочтения еще далеко.

Заключение

Полуторавековое путешествие произведений и концептов Геккеля сквозь резко меняющиеся социокультурные и идеолого-политические контексты обусловило трансформацию восприятия его образа властями, различными социальными группами и научным сообществом. По числу изданий и переизданий трудов в России Геккель среди зарубежных биологов-эволюционистов уступает только Дарвину. Его труды и речи переиздавались около 50 раз. Тем не менее в отличие от Дарвина, главные произведения которого в России выходили десятки раз, в том числе шесть раз собрания сочинений, основные естественно-научные труды Геккеля никогда не публиковались на русском языке.

Вместе с тем постоянно сохранялся интерес к немецкому естествоиспытателю. На русском языке неоднократно выходили научно-популярные труды Геккеля. В их переводе, редактировании и комментировании участвовали крупные биологи разных специальностей: эволюционист и физиолог растений К. А. Тимирязев, эмбриолог И. И. Мечников, анатомы и морфологи Э. К. Брандт и В. М. Шимкевич, ботаники А. Г. Генкель и В. Л. Комаров, гистолог А. С. Догель, протозоолог В. А. Догель и др. К ним причастны такие книгоиздатели, просветители и переводчики, как В. В. Битнер, А. Я. Герд, А. Н. и И. Н. Гранат, С. Г. Займовский, Ф. Д. Капелюш, Г. А. Котляр, С. А. Кублицкая-Пиоттух, Р. Х. Макстыс, В. В. Познер, М. М. Филипов.

¹¹⁶ Бляхер Л. Я. Проблема наследования приобретенных признаков. М.: Наука, 1972. С. 56–69.

¹¹⁷ Геккель Э. Красота форм в природе. СПб.: Изд-во В. Регена, 2007 и др.

¹¹⁸ Геккель Э. Мировые загадки. СПб.: Либлок, 2015.

¹¹⁹ Геккель Э. Естественная история творения. Общепонятное научное изложение учения о развитии. Репринтное издание 1908–1909 гг. СПб.: Альфарет, 2017.

Многие биологи и общественные деятели XIX в. воспринимали Геккеля как немецкого Дарвина. Он оказал влияние на творчество практически всех крупных российских биологов-эволюционистов, работавших в области филогении: от А. О. и В. О. Ковалевских и И. И. Мечникова в середине XIX в. до И. И. Шмальгаузена и А. Л. Тахтаджяна в середине XX в. Его концепты активно использовались, цитировались и обсуждались, а часть из них до сих пор входит в учебники по эволюционной теории — порой даже без ссылок на автора. Многие введенные им понятия («филогенез», «онтогенез», «палингенез», «ценогенез», «филогенетическое древо», «ретардация», «гетерохрония», «гетеротипия», «экология») и концепты («биогенетический закон», «теория гастрей», «абиогенез») заняли центральное место в русскоязычном пространстве и предопределили филогенетические и экологические исследования в России вплоть до недавнего времени. В российском эволюционизме были активно использованы выдвинутые Геккелем идеи и концепции о трех царствах природы, об абиогенезе и антропогенезе и их промежуточных звеньях («монера», «гастрея», «питекантроп»), о повторении онтогенезом филогенеза, о методе тройного параллелизма в изучении органической эволюции, о биологизации общественно-политических процессов и эволюции человечества и др. Многие идеи Геккеля сохранили эвристический потенциал в области филогении, а его иллюстрации беспозвоночных остаются непревзойденным образцом в изображении красоты природы.

В геккелевском монизме и социал-дарвинизме многие современные авторы увидели истоки национал-социализма¹²⁰. По мнению других, нет доказательств того, что нацисты использовали его труды в качестве источника. Как писал крупнейший биограф Геккеля, итальянский историк науки М. ди Грегорио: «...нет причин рассматривать Геккеля как протонациста или даже вдохновителя фашизма и нацизма»¹²¹. Против попыток представить Геккеля пророком национал-социализма резко выступили У. Хоссфельд и Р. Ричард¹²². Столь диаметрально противоположные оценки — свидетельство того, что Геккель может быть адекватно понят только в контексте культуры Германской империи, которая представляла собой амальгаму идеологий национализма, консерватизма, радикализма, социализма и т. п., и с исчезновением этой культуры возникает соблазн оценить его с позиций более близких нам идеологем. Как справедливо заметил Н. Хорвуд:

¹²⁰ *Gasman, D.* Haeckel's Monism and the Birth of Fascist Ideology. New York: Peter Lang, 1998.

¹²¹ *Di Gregorio.* From Here to Eternity... P. 261.

¹²² *Hofffeld, U.* Absolute Ernst Haeckel. Freiburg: Orange Press, 2010; *Richards.* The Tragic Sense of Life...

Память о прежних Геккелях постепенно угасла, и его новый образ дошел до нас сквозь события XX века, трансформировавшие его репутацию в каждой стране и в каждой социальной группе ¹²³.

Историки создавали и обречены создавать все новые и новые образы Геккеля.

История восприятия Геккеля в русскоязычном пространстве — свидетельство сложного пути восприятия его творчества в соответствии с национальными научными традициями, общей культурой и социально-политическим контекстом. Интерес к его научному творчеству, зародившийся 150 лет тому назад, сохранялся около 100 лет, используя в практике филогенетических исследований и в реализации разных программ эволюционного синтеза. Его идеи и концепты отражались в идеолого-политической борьбе и в антирелигиозных кампаниях. За 150 лет репутация и образ ученого не раз менялись и в России, что прямо сказывалось на издании его трудов.

Вот почему историко-научный анализ механизмов восприятия и диффузии его идей в русскоязычном мире остается задачей будущих исследований. В данной статье эти задачи только формулируются, так как их решение возможно только в ходе масштабных исследований.

Автор выражает благодарность С. В. Ретунской за помощь в подготовке иллюстраций к печати, С. И. Фокину за предоставление фотографий М. М. Давыдова и И. И. Мечникова, С. И. Зенкевич за внимательное прочтение рукописи и ценные советы и исправления.

От редколлегии

16 сентября 2019 г. Эдуарду Израилевичу Колчинскому исполняется 75 лет. Его вклад в науку давно уже не нуждается в особых пояснениях. Работы Эдуарда Израилевича по истории эволюционной биологии, социальной истории советской биологии, изучению творчества видных исследователей-биологов и в ряде других областей уже давно стали классикой. Его работы последних лет затрагивают такие темы, как научная деятельность Н. И. Вавилова, история политического давления на генетику в СССР и апологетика лысенкоизма, история организации российской (советской) науки (особенно в годы после Октябрьской революции 1917 г.), восприятие идей Э. Геккеля в России и СССР. Не менее значимы его организационные заслуги перед наукой — на протяжении двадцати лет он возглавлял Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ РАН и стал основателем и главным редактором журнала «Историко-биологические исследования», очень быстро завоевавшего авторитет в России и за рубежом. Научная деятельность Эдуарда Израилевича неоднократно отмечалась научными и правительственными наградами, он является членом многих научных обществ.

Редакция и редколлегия ВИЕТ от всей души поздравляют своего многолетнего автора с юбилеем и желают ему здоровья и новых успехов в научной работе!

¹²³ Hopwood. Haeckel's Embryos... P. 262.

References

- Aleksandrov, M. L. (1911) *Nauka i filosofii* [Science and Philosophy]. Moskva: Tekhnik.
- Amon, E. O., Afanas'eva, M. S., Vishnevskaia, V. S., and Palechek, T. N. (2009) K 175-letiiu so dnia rozhdeniia Ernsta Gekkelia (1834–1919) [Towards the 175th Anniversary of Birth of Ernst Haeckel (1834–1919)], *Litosfera*, no. 5, pp. 109–113.
- Biol'she, V. (Bölsche, W.) (1910) *Ernst Haeckel: ego zhizn' i uchenie* [Ernst Haeckel: His Life and Teachings]. Sankt-Peterburg: Progress.
- Biriukov, P. I. (1908) *Lev Nikolaevich Tolstoi. Biografiia* [Leo Tolstoy. A Biography]. Moskva: Posrednik, vol. 2.
- Bliakher, L. Ia. (1972) *Problema nasledovaniia priobretennykh priznakov* [The Problem of Inheritance of Acquired Characters]. Moskva: Nauka.
- Borodin, I. P. (1894) Protoplasma i vitalism [Protoplasm and Vitalism], *Mir Bozhii*, May, pp. 1–28.
- Bronzov, A. A. (1908) *Khristianskaia zapoved' o liubvi — novaia zapoved' (protiv Gekkelia, Saladina i pr.)* [The Christian Commandment of Love, a New Commandment (in Opposition to Haeckel, Saladin and Others)]. Moskva: Tipografiia Moskovskogo universiteta.
- Butkevich, T. I. (1900) *Filosofii monizma* [The Philosophy of Monism]. Khar'kov: Tipografiia Gubernskogo pravleniia.
- D. G. (1906) Ot perevodchika [From the Translator], in: Gekkel', E. (Haeckel, E.) *Mirovye zagadki* [The Riddle of the Universe]. Moskva: D. P. Efimov, pp. I–II.
- Dennert, E (1909) Gekkel' i ego zagadki po suzhdeniiam spetsialistov [Haeckel and His Riddles According to the Experts]. Moskva.
- Di Gregorio, M. A. (2005) *From Here to Eternity. Ernst Haeckel and Scientific Faith*. Göttingen: Vandenhooek and Ruprecht.
- Dobrovol'skii, L. M. (1962) *Zapreshchennaia kniga v Rossii. 1825–1904: arkhivno-bibliograficheskie razyskaniia* [The Banned Book in Russia (1825–1904): Archival and Bibliographic Studies]. Moskva: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty, vol. 1.
- Dodel', A. (1909) *Haeckel kak vospitatel'* [Haeckel as an Educator]. Sankt-Peterburg: Ia. Chumakov.
- Ezhikov, I. I. (1940) Uchenie o rekapituliatsii i ego kritiki [The Doctrine of Recapitulation and Its Critics], in: Miuller, F. (Müller, F.), and Gekkel', E. (Haeckel, E.) *Osnovnoi biogeneticheskii zakon* [The Fundamental Biogenetic Law]. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 7–42.
- Famintsyn, A. S. (1898) *Sovremennoe estestvoznaniie i psikhologiiia* [Modern Science and Psychology]. Sankt-Peterburg: Mir Bozhii.
- Filipchenko, Iu. A. (1977) *Evolutsionnaia ideia v biologii* [The Evolutionary Idea in Biology]. Moskva: Nauka.
- Filippov, M. M. (1902) Predislovie redaktora perevoda [A Foreword by the Translation Editor], in: Gekkel', E. (Haeckel, E.) *Mirovye zagadki* [The Riddle of the Universe]. Moskva: D. P. Efimov, pp. I–VI.
- Fokin, S. I. (2008) Russian Biologists at Villafranca, *Proceedings of the California Academy of Sciences*, 4th ser., vol. 59, no. 11, pp. 167–190.
- Gasman, D. (1998) *Haeckel's Monism and the Birth of Fascist Ideology*. New York: Peter Lang.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1869) *Uchenie ob organicheskikh formakh, osnovannoe na teorii prevrashcheniia vidov. Sostavleno po sochineniiu Ernsta Gekkelia "Generelle Morphologie" pod redaktsiei Il'i Mechnikova* [The Concept of Organic Forms, Based on the Theory of Species Transformation. A Compilation Based on Ernst Haeckel's "Generelle Morphologie", Edited by Ilya Mechnikov]. Sankt-Peterburg: A. Zalenski.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1879) *Istoriia plemennogo razvitiia organizmov* [The History of Tribal Development of the Organisms]. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. S. Balasheva.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1899) *Naturalist pod tropikami. Izvlechenie iz "Indische Reisebriefe"* [A Naturalist in the Tropics: An Excerpt from "Indische Reisebriefe"]. Moskva: Russkaia mysl'.

- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1900). *Transformizm i darvinizm [Transformism and Darwinism]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia I. N. Skorokhodova.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1904) *Pod solntsem Indii. Putevye pis'ma [Under the Sun of India. Travel Notes]*. Sankt-Peterburg: Vskhody.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1905) *Chudesa zhizni. Obshchedostupnye etiudy po filosofii biologii [The Wonders of Life: Popular Sketches on the Philosophy of Biology]*. Sankt-Peterburg: Nauka i zhizn'.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1906) *Bog v prirode [God in the Nature]*. Sankt-Peterburg: Vestnik znani.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1907) *I. Monizm kak svyaz' mezhdru religiei i naukoi. Veroispovedanie estestvoispytatelia. II. Soiuz monistov. Polozhenie dlia organizatsii monizma [I. Monism as a Link between Religion and Science. A Naturalist's Confession of Faith. II. A Universal Monistic Alliance: Theses for the Organization of Monism]*. Odessa: Tipografiia I. Kopel'man.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1907) *Bor'ba za ideiu razvitiia: lektsii o proiskhozhdenii cheloveka i ego polozhenii v prirode [Struggle for the Idea of Development: Lectures on the Origin of Man and His Place in Nature]*. Sankt-Peterburg: Vestnik znani.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1908) *Chudesa zhizni. Ocherki biologicheskoi filosofii [The Wonders of Life: A Popular Study of Biological Philosophy]*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaia knizhnaia ekspeditsiia.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1908–1909) *Estestvennaia istoria tvoreniia. Obshcheponiatnoe nauchnoe izlozhenie ucheniia o razviti Gekkelia. Ch. 1–2 [The Natural History of Creation. A Comprehensible Scientific Recounting of Haeckel's Doctrine of Evolution. Vols. 1–2]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. P. Veisbrut.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1909) *Bor'ba za evoliutsionnuu ideiu [Struggle for the Evolutionary Idea]*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaia ekspeditsiia.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1909) *Mirovozzrenie Darvina i Lamarka [The Worldviews of Darwin and Lamarck]*. Sankt-Peterburg: Novaia zhizn'.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1913) *Lektzii po estestvoznaniuu i filosofii [Lectures in Science and Philosophy]*. Sankt-Peterburg: Vestnik znani.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1919) *Proiskhozhdenie cheloveka [The Origin of Man]*. Petrograd: Petrogradskii sovet rabochikh i soldatskikh deputatov.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1920) *Mirovye zagadki. S poslesloviiem "Ispoved' chistogo razuma" [The Riddle of the Universe. With the afterword "The Confession of the Pure Reason"]*. Moskva: Russkii bibliograficheskii institut brat'ev A. N. i I. N. Granat.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1925) *Naturalist pod tropikami. Izvlechenie iz "Indische Reisebriefe" Ernsta Gekkelia [A Naturalist in the Tropics: An Excerpt from "Indische Reisebriefe" by Ernst Haeckel]*. Moskva and Leningrad: Gosizdat.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1935) *Mirovye zagadki [The Riddle of the Universe]*. Moskva: Gudok.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1937) *Mirovye zagadki [The Riddle of the Universe]*. Moskva: Gosudarstvennoe antireligioznoe izdatel'stvo.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (2007) *Krasota form v prirode [The Beauty of Forms in Nature]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo V. Regena.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (2015) *Mirovye zagadki. Populiarnye ocherki monisticheskoi filosofii [The Riddle of the Universe. A Popular Study of Monistic Philosophy]*. Sankt-Peterburg: Liblok.
- Gekkel', E. (Haeckel, E.) (2017) *Estestvennaia istoria tvoreniia. Obshcheponiatnoe nauchnoe izlozhenie ucheniia o razviti Gekkelia [The History of Creation. A Comprehensible Scientific Recounting of Haeckel's Doctrine of Evolution]*. Sankt-Peterburg: Al'faret.
- Gliboff, S. H. (2008) *G. Bronn, Ernst Haeckel, and the Origins of German Darwinism. A Study in Translation and Transformation*. Cambridge, MA and London: MIT Press.
- Grigor'ev, K. G. (1913) *O monizme E. Gekkelia [On the Monism of Ernst Haeckel]*. Kazan': Tsentral'naia tipografiia.
- Gureev, G. A. (1924) Ernst Gekkel' kak myslitel' [Ernst Haeckel as a Thinker], in: Gekkel', E. (Haeckel, E.) *Monizm [Monism]*. Gmel': Gmel'skii rabochii, pp. 3–34.

- Haeckel, E. (1866) *Generelle Morphologie der Organismen. Allgemeine Grundzüge der organischen Formen-Wissenschaft, mechanisch begründet durch die von Charles Darwin reformierte Deszendenz-Theorie. Bd. 1–2*. Berlin: Georg Reimer.
- Haeckel, E. (1868) *Natürliche Schöpfungsgeschichte. Gemeinverständliche wissenschaftliche Vorträge über die Entwicklungslehre im Allgemeinen und diejenige von Darwin, Goethe und Lamarck in besonderen, über die Anwendung derselben auf den Ursprung des Menschen und andere damit zusammenhängende Grundfragen der Naturwissenschaft*. Berlin: Georg Reimer
- Haeckel, E. (1874) *Anthropogenie oder Entwicklungsgeschichte des Menschen: gemeinverständliche wissenschaftliche Vorträge über die Grundzüge der menschlichen Keimes- und Stammes-Geschichte*. Leipzig: Wilhelm Engelmann.
- Haeckel, E. (1874) Die Gastraea-Theorie, die phylogenetische Klassifikation des Tierreichs und die Homologie der Keimblätter, *Jenaische Zeitschrift für Naturwissenschaft*, vol. 8, pp. 1–58.
- Haeckel, E. (1899) *Die Welträtsel. Gemeinverständliche Studien über monistische Philosophie*. Bonn: E. Strauß.
- Haeckel, E. (1906) *Monismus und Naturgesetz*. Brackwede: W. Breitenbach.
- Haeckel, E. (1914) Weltkrieg und Naturgeschichte, *Nord und Süd*, no. 151 (481), pp. 140–147.
- Haeckel, E. (1915) *Ewigkeit. Weltkriegsgedanken über Leben und Tod, Religion und Entwicklungslehre*. Berlin: Georg Reimer.
- Hauser, K. (1920) *Ernst Haeckel: sein Leben, sein Wirken und seine Bedeutung für den Geisteskampf der Gegenwart*. Godesberg bei Bonn: Naturwissenschaftlicher Verlag.
- Hopwood, N. (2015) *Haeckel's Embryos. Image, Evolution and Fraud*. Chicago: University of Chicago Press.
- Hoßfeld, U. (2010) *Absolute Ernst Haeckel*. Freiburg: Orange Press.
- Hoßfeld, U., and Breidbach, O. (2005) *Haeckel-Korrespondenz*. Berlin: VWB-Verlag.
- Iablokov, A. V., and Iusufov, A. G. (2004) *Evolutsionnoe uchenie [The Doctrine of Evolution]*. Moskva: Vysshaya shkola.
- Iung, K. G. (Jung, C. G.) (1997) *Dusha i mif: shest' arhetipov [Soul and Myth: Six Archetypes]*. Moskva: Sovershenstvo and Kiev: Port-Royal'.
- Kholodkovskii, N. A. (1923) *Biologicheskie ocherki. Sbornik izbrannykh rabot [Biological Essays. Selected Articles]*. Moskva and Petrograd: Gosizdat.
- Khvol'son, O. D. (1911) *Gegel', Gekkel', Kossut i Dvenadtsataia zapoved' [Hegel, Haeckel, Kossut, and the Twelfth Commandment]*. Sankt-Peterburg: Physice.
- Kleeberg, B. (2007) God-Nature Progressing: Natural Theology in German Monism, *Science in Context*, vol. 23, no. 3, pp. 537–569.
- Kolchinskii, E. I. (2009) Iubilei Ch. Darvina v sotsial'no-kul'turnykh i kognitivnykh kontekstakh [Charles Darwin's Jubilees in the Sociocultural and Cognitive Contexts], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia (Studies in the History of Biology)*, vol. 1, no. 1, pp. 15–48.
- Kolchinskii, E. I. (2014) *Edinstvo evoliutsionnoi teorii v razdelennom mire XX veka [The Unity of Evolutionary Theory in the Divided World of 20th Century]*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.
- Kolchinskii, E. I. (2015) Sovetskie iubilei Ch. Darvina i lysenkoizm [Darwin's Jubilees in the USSR and Lysenkoism], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia (Studies in the History of Biology)*, vol. 7, no. 2, pp. 10–52.
- Kolchinskii, E. I. (ed.) (1983) *Razvitie evoliutsionnoi teorii v SSSR (1917–1970-e gody) [The Development of Evolutionary Theory in the USSR (1917–1970)]*. Leningrad: Nauka.
- Kolchinsky, E. I. (2014) Nikolai Vavilov in the Years of Stalin's 'Revolution from Above' (1929–1932), *Centaurus*, 2014, vol. 56, no. 4, pp. 330–358.
- Kolchinsky, E. I., Kutschera, U., Hossfeld, U., and Levit G. S. (2017) Russia's New Lysenkoism, *Current Biology*, vol. 27, no. 19, pp. R1042–R1047.

- Kolchinsky, E. I., and Levit, G. S. (2019) The Reception of Haeckel in Pre-Revolutionary Russia and His Impact on Evolutionary Theory, *Theory in Biosciences*, vol. 138, no. 1, pp. 73–88.
- Kutschera, U., Levit, G. S., and Hossfeld, U. (2019) Ernst Haeckel (1834–1919): The German Darwin and His Impact on Modern Biology, *Theory in Biosciences*, vol. 138, no. 1, pp. 1–7.
- Levit, G. S., and Hoßfeld, U. (2017) Major Research Traditions in Twentieth-Century Evolutionary Biology: The Relations of Germany's Darwinism with Them, in: Delisle, R. G. (ed.) *The Darwinian Tradition in Context Research Programs in Evolutionary Biology*. Cham: Springer, pp. 169–193.
- Lipskii, N. I. (1913) *Naturalisticheskii monizm Gekkelia [E. Haeckel's Naturalistic Monism]*. Khar'kov: Mirnyi trud.
- Lodzh, O. (Lodge, O.) (1908) *Zhizn' i materiia. Kritika mirovykh zagadok [Life and Matter. A Criticism of Professor Haeckel's "Riddle of the Universe"]*. Moskva: Tvorcheskaia mysl'.
- Maksimov, A. A. (1937) Gekkel' i ego "Mirovye zagadki" [Haeckel and His "Riddle of the Universe"], in: Haeckel, E. *Mirovye zagadki [The Riddle of the Universe]*. Moskva: GAIZ, pp. 5–54.
- Manoilenko, K. V. (2016) *Andrei Sergeevich Famintsyn [Andrei Sergeevich Famintsyn]*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.
- Maurer, F., von (1914) *Ernst Haeckel und die Biologie: Festrede zur Feier von Ernst Haeckels 80. Geburtstag*. Jena: Fischer.
- Mechnikov, I. I. (1943) *O darvinizme [On Darwinism]*. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Mechnikov, I. I. (1950) *Izbrannye biologicheskie proizvedeniia [Selected Biological Works]*. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Menzbir, M. A. (1897) Tseilonskie vedy i iskopaemoe chelovekopodobnoe sushchestvo s o. Java (zooantropologicheskii ocherk) [The Ceylonese Vedda and a Fossil Humanoid Creature from the Island of Java (A Zooanthropological Essay)], *Russkaia mysl'*, vol. 8, no. 3, pp. 129–163.
- Menzbir, M. A. (1900) Glavneishie predstaviteli darvinizma v Zapadnoi Evrope: Ernst Gekkel' [The Main Representatives of Darwinism in Western Europe: Ernst Haeckel], *Russkaia mysl'*, vol. 6, no. 2, pp. 1–17.
- Miklukho-Maklai, N. N. (1950) *Sobranie sochinenii: v 5 t. [Collected Works. In 5 vols.]*. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, vol. 2.
- Miuller, F. (Müller, F.), and Gekkel', E. (Haeckel, E.) (1940) *Osnovnoi biogeneticheskii zakon [The Fundamental Biogenetic Law]*. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Muzrukova, E. B. (2013) Iulius Shaksel'. Zhizn' i sud'ba [Julius Schaxel. Life and Fate], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia (Studies in the History of Biology)*, vol. 5, no. 3, pp. 72–80.
- Ostwald, W. (1914) *Ernst Haeckel. Festrede, gehalten bei der Feier von Ernst Haeckels 80. Geburtstag in Hamburg am 19.2.1914*. Leipzig: Unesma.
- Plekhanov, G. V. (1928) Osnovnye voprosy marksizma [The Fundamental Problems of Marxism], in: Plekhanov, G. V. *Sochineniia: v 24 t. [Works. In 24 vols.]*. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 18, pp. 182–252.
- Poliakov, I. M. (1941) *Kurs darwinizma [A Course in Darwinism]*. Moskva: Uchpedgiz.
- Polianskii, Iu. I. (1955) *Pis'ma A. O. Kovalevskogo k I. I. Mechnikovu. 1866–1900 [A. O. Kovalevsky's Letters to I. I. Mechnikov]*. Moskva and Leningrad. Izdatel'stvo AN SSSR.
- Polianskii, V. I., and Polianskii, Iu. I. (eds.) (1966) *Istoriia evoliutsionnykh uchenii v biologii [The History of Evolutionary Doctrines in Biology]*. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Reinke, I. (1909) *Naturfilosofia [Natural Philosophy]*. Sankt-Peterburg: Priroda.
- Reiß, Ch., Springer, S., Hoßfeld, U., Olsson, L., and Levit, G. (2007) Introduction to Julius Schaxel's Autobiography, *Theory in Bioscience*, vol. 126, no. 4, pp. 165–175.
- Richards, R. J. (2008) *The Tragic Sense of Life: Ernst Haeckel and the Struggle over Evolutionary Thought*. Chicago: The University of Chicago Press.

- Rieppel, O. (2016) *Phylogenetic Systematics: Haeckel to Hennig*. Boca Raton: CRC Press Publisher.
- Schmalgauzen, I. I. (1946) *Problemy darvinizma. Posobie dlia vysshei shkoly [The Problems of Darwinism. Textbook for the Higher School]*. Moskva: Sovetskaia nauka.
- Schmidt, H., von (1934). *Denkmal eines grossen Lebens*. Jena: Frommannsche Buchhandlung.
- Shiltov, A. M. (1907) *Ernst Gekkel' pered sudom logiki [Ernst Haeckel before the Tribunal of Logic]*. Khar'kov: Tipografiia N. V. Petrova.
- Shimkevich, V. M. (1907) K russkomu izdaniiu [Towards the Russian Edition], in: Gekkel', E. (Haeckel, E.) *Mirovye zagadki [The Riddle of the Universe]*. Moskva: I. D. Ivanov, pp. I–VII.
- Tareev, M. M. (1908) *Ernst Gekkel'. Monisticheskaia etika [Ernst Haeckel. The Monistic Ethic]*. Sergiev Posad: Tipografiia Sviato-Troitskoi Sergievoi lavry.
- Vedenov, M. F. (1963) *Bor'ba Ernsta Gekkelia za materializm v biologii [Ernst Haeckel's Struggle for Materialism in Biology]*. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Vorontsov, N. N. (1984) Ernst Gekkel' i sud'by ucheniia Darvina [Ernst Haeckel and the Fate of Darwin's Theory], *Priroda*, no. 8, pp. 75–87.
- Vorontsov, N. N. (1999) *Razvitie ehvoliutsionnykh idei v biologii [The Development of Evolutionary Ideas in Biology]*. Moskva: Progress-Traditsiia.
- Zavadskii, K. M. (1973) *Razvitie evoliutsionnoi teorii posle Darvina (1859–1920-e gody) [The Development of Evolutionary Theory after Darwin (1859–1920)]*. Leningrad: Nauka.

Received: March 13, 2019.